ГОДЪ КІЕВСКІЯ XLI.
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 5. 1 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда [1])

Преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, о томъ, съ какимъ настроеніемъ священнослужители приготовляются и священнодѣйствуютъ божественную литургію.

„Вы есте свѣтъ міра. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мѳ. V, 14, 16)".

Вы слышали, возлюбленные братіе и сестры, что извѣстный, отторгнувшійся отъ православной Церкви русскій писатель говоритъ: „стоитъ только почитать требникъ, прослѣдить за тѣми обрядами, которые, не переставая, совершаются духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидѣть, что всѣ эти обряды ничто иное,

---

[1]) Произнесена на 3 мъ богословск. чтеніи Кіевск. религіозно-просвѣтительнаго О-ва, 3 февраля.

какъ различные пріемы колдовства, приспособленные ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни" (Мисс. Обозр. іюнь 1901 г. 808 стр.). „Я дѣйствительно отрекся отъ церкви и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ „церковныхъ служителей" (?) и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣй безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ". (Тамъ-же стр. 809).

Одно и тоже слово не можетъ быть примѣняемо къ разнороднымъ понятіямъ. Если по отношенію къ священнодѣйствіямъ православной Церкви употреблено слово „колдовство", то подъ этимъ словомъ и нужно разумѣть именно то, что оно означаетъ. А оно означаетъ отнюдь не безразличное дѣйствіе, а дѣйствіе темной силы врага рода человѣческаго—діавола. Но сего да не будетъ!—Священнодѣйствія православной Церкви—суть дѣйствія не темныя, а свѣтлыя, дѣйствія таинственныя и освященныя силой всемогущей благодати Божіей. Сила діавола—по ту сторону Церкви, гдѣ нѣтъ вѣры въ Бога-Отца, сотворившаго міръ, гдѣ нѣтъ вѣры въ Бога-Сына, спасшаго міръ, гдѣ нѣтъ вѣры въ Бога-Духа Святаго, освящающаго міръ.

И какъ странно слышать слово—„колдовство" отъ того, кто не вѣруетъ въ Христа, какъ Бога „во плоти пришедша" (1 Іоан. IV, 3), и въ значеніе Церкви Христовой!.. Для кого нѣтъ Христа-Бога, для того, повидимому, не должно бы быть и діавола. Но оправдывается слово нѣкоего философа: „чѣмъ меньше люди вѣруютъ въ Бога, тѣмъ болѣе боятся бѣсовъ".

Но если священнодѣйствія православной Церкви наименовываются „колдовствомъ", то, слѣдовательно, совершители этихъ дѣйствій—священнослужители православной Церкви,—ничто иное, какъ колдуны, которыхъ такъ боится ощутить при своемъ гробѣ отторгшійся отъ Церкви.

Уже не разъ съ этой проповѣднической каѳедры мы объясняли, что,—какъ человѣкъ по своей природѣ—существо, съ одной стороны, духовное, а съ другой,—тѣлесное,—такъ и Церковь—предметъ невидимый и видимый. Поскольку къ Церкви принадлежатъ ангелы и святые человѣки, а Глава ея есть восшедшій превыше небесъ Христосъ Спаситель, и освящающая сила—благодать принадлежитъ Духу Святому, постольку и Церковь есть предметъ невидимый, предметъ вѣры. Въ то же самое время Церковь есть предметъ видимый, поскольку къ ней принадлежатъ живущіе на землѣ люди, чрезъ посредство совершаемыхъ священнослужителями видимыхъ таинствъ и обрядовъ освящаемые невидимою благодатію Божіею. Главный камень претыканія и соблазна и заключается въ этихъ видимыхъ лицахъ іерархіи и видимыхъ священнодѣйствіяхъ, которыя будто-бы, какъ видимые, не должны имѣть мѣста въ „царствѣ не отъ міра сего"—Церкви Христовой. Но доколѣ будемъ хромать на оба колѣна! Доколѣ будемъ провозглашать, что вѣруемъ въ Евангеліе и не будемъ принимать изъ него того, что говорится въ немъ объ устроеніи царствія Божія на землѣ!..

Если ты вѣруешь, что Христосъ есть Богъ, то долженъ вѣровать, что Онъ и Богочеловѣкъ. Если всемогущій Богъ благоволилъ спасти родъ человѣческій не инымъ образомъ, какъ пославши въ міръ Сына Своего Единороднаго, то, слѣдовательно, мы должны вѣровать, что вочеловѣченіе Бога было необходимо въ дѣлѣ Божія о мірѣ промышленія, что безъ Боговоплощенія невозможно домостроительство нашего спасенія. Если ты говоришь, что вѣруешь во Христа, вѣруешь въ Евангеліе, то, по слову Самого Спасителя, „испытай Писаніе" (Іоан. V, 39), и въ немъ ты увидишь Его—Христа-Спасителя нашего и „рождаемымъ, и пеленами повиваемымъ, и въ ясляхъ полагаемымъ, млекомъ питаемымъ, обрѣзаніе пріемлющимъ и Симеономъ носимымъ, и все это—не мнѣнія, не

привидѣнія, а Сама Истина, явившаяся міру“ (Стих. Срѣт. Госп.). Или вѣруй во Христа-Бога, явившагося во плоти, или не лги, что вѣруешь въ Евангеліе.

Но если для спасенія рода человѣческаго потребовалось видимое воплощеніе Сына Божія, то, по вознесеніи Его на небо, необходимы и видимыя дѣйствія спасающей благодати Божіей и видимые священнослужители ооснованной Имъ на земли Церкви. Эти видимыя дѣйствія—таинства и обряды Церкви, а совершители ихъ—архипастыри и пастыри Церкви, имѣющіе преемственное рукоположеніе отъ святыхъ апостолов. Какъ все это просто и ясно для вѣрующаго! А для невѣрующаго—все тьма! „Вѣруяй въ Мя“, говоритъ Христосъ-Господь, «во тмѣ не пребудетъ“ (Іоан. XII, 46); но „возлюбиша человѣцы паче тму, неже свѣтъ“ (Іоан. III, 19).

При свѣтѣ вѣры въ Бога и любви къ людямъ, остановимъ наше вниманіе на священнослужителяхъ православной Церкви, при совершеніи ими святѣйшаго священнодѣйствія— божественной литургіи, безусловно установленнаго Самимъ Христомъ Спасителемъ и завѣщавшимъ совершать оное, въ Его воспоминаніе, до скончанія міра.

Прежде, чѣмъ совершить это таинство, священнослужащій долженъ выслушать—съ вечера: 9-й часъ, малое повечеріе, на немъ правило; всенощное бдѣніе, состоящее изъ вечерни, утрени и часа перваго;—а на утро: прочесть канонъ и молитвы ко св. Причащенію, выслушать 3 и 6 часы, и тогда только приступить къ совершенію божественной литургіи. Одинъ этотъ перечень послѣдованій службъ церковныхъ уже свидѣтельствуетъ о немаломъ молитвенномъ подвигѣ священнослужителя. Но если мы вникнемъ въ то, съ какимъ вниманіемъ онъ долженъ пройти въ своемъ умѣ и сердцѣ всѣ эти послѣдованія, то поймемъ, что это есть подвигъ величайшій, требующій великой помощи благодати Божіей.

Придя въ храмъ и внимая чтенію 9-го часа, священнослужитель долженъ вспомнить, что въ это время „солнце померче, земля потрясеся, каменіе распадеся, завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго“, ибо прешла сѣнь закона ветхаго, открылся новый завѣтъ Бога съ человѣкомъ, такъ какъ „совершишася“, рекъ Христосъ со креста, и „преклонь главу, предаде духъ“. Предъ Нимъ, оставленнымъ всѣми во время страданій за весь міръ, припадаетъ священнослужитель своимъ умомъ и сердцемъ и молитъ Его, „вся претерпѣвшаго за спасеніе міра“, чтобы Онъ укрѣпилъ его на предстоящее великое служеніе, въ которомъ всесильнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей онъ—убогій рабъ—становится самъ совершителемъ божественной тайны—закланія Божественнаго Агнца.

На маломъ повечеріи должно вспомнить священнослужителю, что въ это время Онъ—Спаситель міра „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанный“. И, вспоминая это, священнослужитель многократно взываетъ: „Іисусе Сладчайшій, спаси насъ грѣшныхъ“ (канонъ Іисусу Сладчайшему), и читаетъ правило или каноны, чтобы такъ направить свою душу, дабы она вся была преисполнена любви къ Спасителю міра, чтобы Онъ былъ сладостію для его души, и чтобы самое тѣло, согрѣтое внѣшними дѣйствіями молитвы, алкало вкусить Его въ таинствѣ св. Причащенія, въ уповаціи жизни вѣчной, дабы тамъ „истѣе причаститися Его въ невечернемъ дни Его царствія“. Затѣмъ священнослужитель, многократно повторяя: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“ (канонъ Божіей Матери), обращается съ молитвами къ Дѣвѣ Пренепорочной—Матери Христа Бога, пресвятую душу Которой прошло оружіе острое, когда Она видѣла распинаемымъ Сына Своего и Бога,—чтобы Она—Преблагословенная не переставала молить о

прощеніи нашихъ согрѣшеній предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ, и, какъ „неугасимая лампада и заря присносіятельная“, молитвами Своими „просвѣщала насъ обуреваемыхъ нощію скорбей“. Наконецъ, священнослужитель обращается съ молитвою къ Ангелу Господню—Хранителю своему (канонъ Ангелу Хранителю), коему онъ врученъ отъ рожденія и который „выну видитъ лице Отца Небеснаго“, и умоляетъ его, чтобы онъ не отвратилъ своего лица отъ своего раба, готовящагося стать совершителемъ великаго таинства, и покрылъ его крылами своей благости отъ всякаго навѣта вражія.

Въ священнодѣйствіяхъ вечерни и утрени предъ умственнымъ взоромъ священнослужителя Церкви проходитъ вся исторія завѣта ветхаго: первозданный рай, паденіе Адамово, изгнаніе изъ рая, скорби и печали перваго человѣка и первые проблески надежды на спасеніе; патріархи, цари, пророки, и все большіе и большіе проблески и, наконецъ, заря грядущаго Свѣта, Свѣта тихаго „святыя славы Отца небеснаго“, грядущаго въ міръ Христа-Свѣта, просвѣщающаго и освящающаго всякаго человѣка во всѣ времена.

Во времи предначительнаго псалма—„Благослови душе мое Господа“—на вечерни священнослужитель читаетъ 7 тайныхъ молитвъ, а во время шестопсалмія—12, вознося въ этихъ молитвахъ усердныя прошенія не только о всѣхъ, молящихся съ нимъ, но и о „всей братіи, яже на земли, на мори, и на всякомъ мѣстѣ владычествія Божія“ и, воспоминая покаяніе Давидово, умоляетъ Господа не отринуть священнодѣйствующихъ отъ Его лица, и даровать, даже до послѣдняго издыханія, приносить жертву правды и возношенія во святыхъ жертвенникахъ.

Но историческое послѣдованіе вечерни и утрени всегда слагается въ чинѣ церковномъ или съ воспоминаніями событій изъ жизни Христа-Спасителя и Его Пречистой Матери,

или съ воспоминаніями о пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ, отцахъ и учителяхъ Церкви и преподобныхъ. И вотъ эти-то образы подобострастныхъ намъ людей, съ одной стороны, окрыляютъ наши души, ободряя насъ своими примѣрами, а, съ другой,—они, какъ свидѣтели возможности истинно-христіанской жизни на землѣ и спасенія на небѣ, ведутъ къ самоиспытанію и самоосужденію и къ глубокому смиренію, и заставляютъ насъ падать ницъ умомъ и сердцемъ въ своемъ ничтожествѣ предъ величіемъ Божіимъ и молить Спасителя міра, чтобы Онъ согрѣлъ наши сердца любовію къ Нему и распалилъ ихъ къ познанію Его, какъ нѣкогда сердца Клеопы и Луки, спутешествуя имъ, „сердца которыхъ къ познанію Его распаластася“ (5 Еванг. стих.).

Вотъ уже воспѣта ангельская пѣснь: „слава въ вышнохъ Богу и на земли миръ“, „слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!..“ Но сей Свѣтъ Небесный сокрывается сначала въ убогомъ вертепѣ, потомъ въ далекомъ Египтѣ, далѣе въ безславномъ Назаретѣ, изъ котораго „можетъ ли что добро быти“ (Іоан. I, 46), пока не возгласитъ Предтеча, свидѣтельствующій истину древняго пророчества: „се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“ (Іоанн. I, 29, Исаіи 53, 7)... Царскія врата закрыты, свѣтильники угашены, и тихое чтеніе 1-го часа, при свѣтѣ лишь немногихъ лампадъ, напоминаетъ священнослужителю, какъ бодрствуетъ теперь „Иродъ, ищущій убити Отрочате“; какъ бодрствуетъ предатель въ этотъ часъ, за сребренники продавшій Безцѣннаго, когда Онъ—Свѣтъ истинный въ тишинѣ ночи молится въ саду Геѳсиманскомъ, „падъ на лицѣ своемъ и глаголя: „Отче мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не яко-же азъ хощу, но яко-же Ты“ (Матѳ. XXVI, 39). А очи любимыхъ учениковъ сномъ отягчены. Послѣ бодрствованія на Вечери Тайной и въ бесѣдѣ со Христомъ на пути въ садъ Геѳсиманскій, они уснули. Но вотъ приблизился часъ, въ который

Сынъ Человѣческій долженъ быть преданъ въ руки грѣшниковъ. „Возстаните, идемъ: се приближися предаяй мя" (Матѳ. 26, 45, 46), говоритъ Господь спящимъ ученикамъ. И ведутъ Его „ко Аннѣ первѣе" (Іоан. 18, 13), потомъ въ Каіаѳѣ, и отъ Каіаѳы въ преторъ—на судъ Пилатовъ. Было уже утро!..

Вотъ тѣ священныя воспоминанія, которыя отъ ранняго вечера до разсвѣта должны предноситься уму и сердцу священнослужителя Церкви, укрѣпляемаго въ подвигѣ своего служенія примѣромъ святыхъ Божіихъ человѣковъ.

„Умолчавъ" до утра, священнослужитель, возставъ отъ сна, снова припадаетъ ко всеблагому Богу, и въ усердной молитвѣ многократно взываетъ: „Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отверзи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене". „Пресвятая Богородице, спаси насъ". Къ симъ стихамъ присовокупляетъ онъ тропари канона ко св. Причащенію и наставляетъ себя въ томъ, что человѣкъ, желающій вкусить Владычняго Тѣла, долженъ со страхомъ приступить, и желающій вкусить Христовой Крови долженъ примириться со всѣми, и тогда уже дерзнуть вкусить Таинственной Пищи. Но прежде причастія страшныя жертвы онъ начинаетъ съ трепетомъ молиться и читаетъ 12 умилительныхъ молитвъ, вопія, наконецъ, предъ Богомъ: „Предъ дверьми храма Твоего предстою, и лютыхъ помышленій не отступаю: но Ты, Христе Боже... отверзи ми утробы человѣколюбія Твоего, просвѣти моя душевныя чувства, попаляя моя грѣховныя вины". „Во свѣтлостѣхъ святыхъ Твоихъ, како вниду недостойный; аще бо дерзну совнити въ чертогъ, одежда мя обличаетъ, яко нѣсть брачна, и связанъ изверженъ буду отъ ангеловъ: очисти, Господи, скверну души моея, и спаси мя, яко человѣколюбецъ".

Окончивъ это молитвенное дѣйствіе, священнослужитель идетъ въ домъ Божій; со страхомъ поклоняется храму свя-

тому, и возлагаетъ на себя священныя одежды, изъ которыхъ каждая имѣетъ глубокій и назидательный смыслъ. Бѣлый подризникъ знаменуетъ ризу спасенія и одежду веселія, и украшаетъ священнослужителя, какъ невѣсту Христову. Епитрахиль напоминаетъ о преизобильно излитой на священнослужителя благодати Божіей. Поясъ—утверждаетъ въ надеждѣ на помощь Божію и направляетъ на непорочный путь—на высокое служеніе. Поручи вразумляютъ научаться исполненію заповѣдей Господнихъ. Фелонь или саккосъ повелѣваютъ облечься въ правду предъ Богомъ, предъ людьми, предъ собою. Палица научаетъ властвовать для достиженія истины кротостію и правдою. Важнѣйшая изъ одеждъ—архіерейскій омофоръ знаменуетъ заблудшее естество, взятое Христомъ на рамена Свои, и повелѣваетъ архипастырю искать заблудшаго въ своей паствѣ съ такимъ тщаніемъ, съ какимъ научаетъ этому евангельская притча (Іоан. X. гл.). Панагія архіерейская требуетъ сердца чистаго, а крестъ на персяхъ научаетъ заповѣди Христовой—отвергнуться себя, взять крестъ свой и послѣдовать Христу. Митра—этотъ вѣнецъ отъ каменій драгихъ—знаменуетъ вѣнецъ спасенія, вѣнецъ живота вѣчнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ и о томъ, что сей вѣнецъ дается не безъ вѣнца терноваго, сплетеннаго искушеніями и терпѣніемъ—подвигомъ пастырскаго служенія въ жизни земной. Наконецъ, священнослужитель-архипастырь, облеченный во всеоружіе Божіе, пріявъ въ свои руки свѣтильники, знаменующіе Пресвятую Троицу и единосущіе двухъ естествъ во Христѣ, слышитъ въ великое назиданіе себѣ слова Христа-Спасителя: „Тако да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки, яко да видятъ твоя добрая дѣла и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесѣхъ“ (Мѳ. V, 16). Чье сердце не содрогнется при этихъ глаголахъ Божіихъ? Чей умъ не вперится къ Богу? Чья воля не преклонится предъ повелѣніемъ Божіимъ? И вмѣстѣ съ тѣмъ, кто не проникнется сознаніемъ

своей немощи и не воскликнетъ: „Сила Твоя, Господи, въ немощи совершается, воздвигни-же силу Твою, прійди и спаси насъ“.

Выслушивая 3-й часъ, священнослужитель размышляетъ о томъ, какъ Спаситель нашъ въ 3-й часъ дня былъ судимъ Пилатомъ, какъ претерпѣвалъ безчисленныя руганія, заушенія, біенія и оплеванія, а равно и о томъ, какъ въ 3 часъ дня въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на учениковъ Христовыхъ Духъ Святый. При чтеніи 6-го часа онъ размышляетъ о томъ, какъ въ это время Спаситель, неся крестъ свой, былъ веденъ на распятіе, и какъ пригвожденъ былъ ко кресту, какъ былъ поругаемъ, какъ хулилъ Его разбойникъ и какъ воины ризы Господни раздѣлили между собою.

Послѣ всего этого священнослужитель приступаетъ, наконецъ, къ совершенію величайшаго священнодѣйствія—божественной литургіи, предварительно умывъ свои руки, въ знаменіе неповинности своей въ тяжкихъ грѣхахъ и въ знаменіе незлобія и правоты, которыя требуются отъ него при совершеніи безкровной жертвы.

Послѣдованіе божественной литургіи, какъ всѣмъ извѣстно, представляетъ собою также священную исторію, и именно исторію земной жизни Христа Спасителя. Мы не будемъ останавливаться на изложеніи этой исторіи, ибо она болѣе или менѣе всѣмъ извѣстна.

Обратимся снова къ молитвенному подвигу пастыря во время совершеніи имъ литургіи. Должно знать, что священнослужитель теперь совершаетъ величайшее таинство. Его уста возглашаютъ слова Самого Христа-Спасителя: „Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. Пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ“. И онъ самъ силою благодати Божіей становится совершителемъ таинственнаго преложенія хлѣба и вина въ истинное Тѣло и въ

истинную Кровь Христа Спасителя. Одно это сознаніе должно приводить въ трепетъ всякаго священнослужителя. Но въ тоже самое время онъ долженъ помнить, что все это совершается чрезъ него силою благодати Божіей не для него только, но и для всего вѣрующаго христіанскаго міра и за спасеніе его. Посему, предстоя престолу Царя Славы и исповѣдуя, что хотя „никто же достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми и сластьми приходити, или приближитися, или служити Царю Славы“, ибо „служити Царю Славы велико и страшно и самѣмъ небеснымъ силамъ“, но, такъ какъ священнодѣйствіе безкровной жертвы предано намъ Владыкою всѣхъ, то священнослужитель умоляетъ Господа не отвратить лица Своего и сподобить какъ его самого, такъ и всѣхъ вѣрующихъ принести эти дары. И въ то время, когда совершается страшная безкровная жертва Христова, священнослужитель, при сознаніи полнаго своего недостоинства, отъ своего ума и сердца долженъ возносить молитву къ Богу не только отъ себя, но и отъ всѣхъ вѣрующихъ чадъ Церкви Христовой, и держать на своихъ раменахъ всю тяжесть собственныхъ своихъ согрѣшеній и всего христіанскаго міра. Онъ молится за царей и правителей; онъ молится за мирное теченіе міровой жизни; онъ молится за всѣхъ страждущихъ душевными и тѣлесными недугами; онъ молится за богатыхъ, чтобы они были щедродательнѣе и не превозносились; онъ молится за бѣдныхъ и убогихъ, чтобы не угнетались скорбію; онъ молится за всѣхъ, находящихся въ пустыняхъ, горахъ, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ; онъ молится о заключенныхъ въ темницахъ; онъ молится о мирномъ супружествѣ, о воспитаніи младенцевъ, о наставленіи юношей, о поддержаніи старости, объ утѣшеніи малодушныхъ, объ обращеніи къ Церкви прельщенныхъ; онъ молится о плавающихъ и о путешествующихъ, о вдовицахъ и сиротахъ, о плѣнныхъ и о находящихся на судѣ и во всякой скорби, нуждѣ и обстояніи сущихъ, проситъ на

всѣхъ излить богатую милость Божію. „всѣмъ, подая яже ко спасенію прошенія“. Наконецъ, онъ молится и о всѣхъ въ вѣрѣ почившихъ. По совершеніи страшной жертвы и по причащеніи Св. Таинъ, священнослужитель благодаритъ Господа, доровавшаго „страшныя сія и животворящая таинства во благодѣяніе и освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ“, и проситъ, чтобы Господь далъ ему и всѣмъ причастившимся не для себя жить, но въ соблюденіи заповѣдей и въ любви нелицемѣрной жить для Него-Владыки и Благодѣтеля, а по скончаніи сей временной жизни достигнуть покоя присносущнаго тамъ, гдѣ празднующихъ гласъ непрестанный.

Вотъ какъ величественна, обширна, глубока и умилительна молитва священнодѣйствующаго!.. И, о Боже, какой исполнена всеобъемлющей любви!

Вспомни при этомъ, всякій пасомый, что, если ты близокъ своему пастырю, если онъ знаетъ твою семейную и внутреннюю жизнь твоей души, которую ты открылъ ему въ искренней бесѣдѣ и особенно въ таинствѣ исповѣди, то всякое твое горе, всякая твоя радость предносятся уму и сердцу твоего пастыря, молящагося этою великою любвеобильною молитвою. Онъ помнитъ твой семейный разладъ, и молится о его прекращеніи. Онъ помнитъ непослушаніе твоихъ дѣтей, и молится о вразумленіи ихъ. Онъ помнитъ нищету твою, и молится, чтобы Господь обогатилъ тебя. Онъ помнитъ труды и болѣзни твои, и молится, чтобы Господь вознаградилъ, исцѣлилъ и утѣшилъ тебя. Онъ помнитъ доброту твою, и молится, чтобы Господь воздалъ тебѣ вмѣсто земныхъ небесныя. Онъ молится, чтобы Господь простилъ тебѣ всѣ твои согрѣшенія. Онъ молится, чтобы ты достойно причастился св. Христовыхъ Таинъ и взошелъ въ радость Господа Твоего.

Помни, каждый христіанинъ, что совершеніе божественной литургіи есть величайшее таинство, въ которомъ Богъ

Отецъ, заслугами Своего Сына и благодатію Духа Святаго, чрезъ священнодѣйствующаго, пріемлетъ молитву всего міра. Убойся же всякій хулить таинства св. Церкви и ихъ совершителей. Это страшное дѣло! Человѣкъ, лишенный вѣры, не можетъ приблизиться къ уразумѣнію силы таинъ. Но если не уразумѣваешь, то загради свои уста. Вѣдь къ полному уразумѣнію таинъ „желаютъ приникнути ангелы Божіи" (I Петр. 1, 12). А ты, не имѣя вѣры и не ощущая силы таинствъ, хулишь ихъ. Одумайся!...

Вы же, возлюбленные о Христѣ братіе и сестры, помните, что не осуждать вамъ нужно пастырей вашихъ: ибо вѣдь вы не знаете внутренней жизни душъ ихъ, а лучше всего молиться за нихъ, чтобы Господь даровалъ имъ право править слово истины. Развѣ вы не знаете, что каждый священнослужитель есть человѣкъ, поползновенный ко грѣху. Вы можете видѣть его увлекшимся общимъ теченіемъ жизни; но вы не видите его въ уединеніи, когда онъ съ молитвою на устахъ взираетъ на икону, осіяваемую тихимъ свѣтомъ лампады, когда онъ чувствуетъ свое недостоинство и молитъ Господа о прощеніи своихъ и вашихъ грѣховъ. Удержите же языкъ свой отъ зла, и сотворите благо. Воздайте вашимъ пастырямъ за молитву молитвой, да сподобитъ насъ, Владыко, возлюбивши другъ друга и единомысленно исповѣдуя Отца и Сына и св. Духа, едиными усты и единымъ сердцемъ покланяться Единому, въ Троицѣ славимому, Богу. Аминь.

Книга „Требникъ" и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина. (По поводу новѣйшихъ воззрѣній на эту книгу).

Въ своей бесѣдѣ, произнесенной въ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества въ прошломъ году,

мы вели рѣчь о „Типиконѣ“ или Церковномъ Уставѣ и указывали тогда нашимъ слушателямъ на весьма прискорбное и мало понятное явленіе въ религіозной жизни нашего современнаго общества—на явное пренебреженіе или же на весьма поверхностное его знакомство съ такою книгою, которая, по своему назначенію, должна бы регулировать каждый день и каждый шагъ нашей жизни. Событіе величайшей важности въ нашей религіозно-культурной жизни за истекшій годъ, взволновавшее умы нашей интеллигенціи, къ глубокому сожалѣнію, не могущей похвалиться твердостію и опредѣленностію своихъ религіозныхъ убѣжденій и основательнымъ знакомствомъ съ ученіемъ и обрядами той церкви, къ которой она себя причисляетъ, выдвигаетъ на очередь и настойчиво требуетъ отвѣта на новый вопросъ изъ той же отрасли нашихъ спеціальныхъ занятій—на вопросъ о значеніи другой, не менѣе важной въ религіозной жизни современнаго вѣрующаго человѣка, церковно-богослужебной книги, которая именуется у насъ *Требникомъ*. Книга эта, какъ вамъ не безъизвѣстно, подверглась осужденію со стороны маститаго писателя русской земли, имя котораго у всѣхъ на устахъ, въ его „новой исповѣди“ или въ отвѣтѣ на постановленіе Св. Синода отъ 20—22 февраля прошлаго года, по поводу его отлученія отъ Церкви. Крайне несправедливыя и завѣдомо пристрастныя возраженія противъ этой книги, вылившіяся изъ подъ пера нашего великаго писателя, несомнѣнно подъ вліяніемъ вспышки оскорбленнаго самолюбія и желчнаго раздраженія, вспышки, навѣянной актомъ, хотя и властнымъ, но преисполненнымъ высокой христіанской любви и горячаго призыва, обращеннаго къ нему со стороны высшаго нашего чиноначалія, къ возвращенію въ лоно Церкви православной, а къ намъ, его почитателямъ, къ молитвѣ о немъ,—особенно прискорбны для насъ потому, что изъ среды русской интеллигенціи нашлись такіе единомышленники, которые, путемъ печати, въ періоди-

ческихъ изданіяхъ [1]), постарались развить крайнія воззрѣнія нашего писателя на данную книгу съ ссылкою на факты, якобы позаимствованные ими со страницъ нашего Требника, и съ несомнѣннымъ намѣреніемъ импонировать на людей, мало знакомыхъ съ его содержаніемъ.

Требникъ или, болѣе правильно, *Потребникъ*, (такъ называлась у насъ эта книга въ древности), какъ показываетъ и самое наименованіе, есть такая церковно-богослужебная книга, въ которой собрано и заключено все то, что *потребно* каждому сыну православной Церкви отъ дня рожденія до послѣдняго его вздоха на землѣ. Съ Требникомъ въ рукахъ пастырь Церкви православной привѣтствуетъ въ христіанскомъ домѣ появленіе на свѣтъ каждаго новаго его члена и утѣшаетъ болящую мать новорожденнаго, перенесшую смертельныя муки рожденія; при выполненіи обрядовъ и молитвъ, положенныхъ въ Требникѣ „женѣ родильницѣ по четыредесятихъ днехъ", новорожденный вводится въ собраніе вѣрующихъ, „нарицающихся именемъ Христа", воцерковляется, а матери его открывается доступъ въ храмъ славы Божіей, куда, по естественнымъ причинамъ, она лишена была права появляться; молитвословіями и обрядами въ чинахъ таинствъ крещенія и мѵропомазанія того-же Требника, новорожденный содѣлывается сыномъ Церкви православной и получаетъ благодатные дары Св. Духа, укрѣпляющіе его духовныя силы на всякое дѣло благое; въ дни нашихъ нравственныхъ паденій и искренняго сердечнаго сокрушенія объ этомъ, молитвами Требника пастырь Церкви утѣшаетъ кающихся грѣшниковъ указаніемъ на всепрощающую любовь Божію и на его безмѣрное милосердіе къ нимъ; при перемѣнѣ жизни одинокой на супру-

---

[1]) Мы имѣемъ въ виду статьи въ „Русскихъ вѣдомостяхъ" за прошлый годъ № іюль, написанныя по поводу отвѣта графа Л. Н. Толстого. Св. Синоду на его постановленіе отъ 20—22 февраля.

жескую того или иного члена Церкви, христіанскій пастырь призываетъ на него благословеніе Божіе и въ молитвахъ Требника даетъ такое обиліе добрыхъ благопожеланій и поучительныхъ примѣровъ истинно счастливой супружеской жизни, какого не въ силахъ высказать самый просвѣщенный и умудренный житейскимъ опытомъ отецъ и самая нѣжная и горячо-любящая своихъ дѣтей мать; въ моментъ рѣшимости посвятить себя на безбрачіе и служеніе Церкви въ образѣ иноческомъ, порывающій связь съ міромъ и всѣмъ, что близко и дорого человѣку, состоявшему изъ плоти и крови, чрезъ Требникъ въ ободреніе себя слышитъ напоминаніе о заповѣдяхъ Божественнаго Учителя: „*Иже любитъ отца или матеръ паче мене, нѣстъ мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщеръ паче мене, нѣстъ мене достоинъ* (Матѳ. X. 37) и еще: «*Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ*» (XVI, 24), и получаетъ цѣлый рядъ указаній на величайшіе и удивительные въ исторіи христіанской церкви примѣры аскетизма и анахоретства, которые самымъ убѣдительнымъ образомъ говорятъ, что люди, избравшіе этотъ родъ жизни, не только спаслись и достигли царства небеснаго, но и принесли человѣчеству и Церкви Христовой безцѣнныя услуги; въ различныхъ обстоятельствахъ нашей жизни, общественной или частной, при начатіи всякаго добраго и полезнаго дѣла, во время радости и тяжелаго горя, пастырь Церкви съ Требникомъ въ рукахъ молитвами его, преисполненными искреннихъ благопожеланій и неложныхъ обѣщаній на успѣхъ, при глубокой, конечно, съ нашей стороны вѣрѣ въ Бога, какъ источника и подателя всякаго добра, вселяетъ, полное сознаніе необходимости—не падать духомъ, не приходить въ уныніе въ случаѣ неуспѣха или неудачи, памятуя всегда, что все исходитъ отъ воли Промыслителя, безъ Котораго не падаетъ и волосъ съ нашей головы; въ болѣзняхъ, постигающихъ вѣрующаго человѣка по

грѣхамъ его, священникъ молитвами нашего Требника горячо убѣждаетъ исповѣдать передъ Богомъ свой грѣхъ, какъ причину болѣзни, и радостною надеждою на скорое выздоровленіе, при помощи Божіей и по молитвамъ Церкви, поддерживаетъ духъ бодръ у болящаго и окружающихъ его близкихъ людей; въ часъ ужаснаго томленія духа, когда на глазахъ родныхъ и друзей, употребившихъ уже всѣ усилія къ спасенію жизни дорогого больного, происходитъ страшная борьба жизни и смерти, когда наступаетъ мучительный моментъ разлученія души съ тѣломъ, при которомъ ужасъ леденитъ кровь въ жилахъ, и умъ окружающихъ одръ умирающаго отказывается управлять мыслями и чувствами, св. Церковь, по Требнику, умоляетъ безсмертнаго Отца и единороднаго Сына и пресвятаго Духа—«разрѣшить нестерпимыя болѣзни и содержащія его горькія немощи», «тѣлу, отъ нихже сложися, разытися, души же тамо преселитися, идѣже и еже быти пріяла есть, даже до общаго воскресенія» [1]); по смерти православнаго христіанина умилительными пѣснопѣніями, трогательными обрядами и возвышенными молитвословіями нашего Требника св. Церковь, воздавая почести праху умершаго, какъ органу и проводнику благодати Святаго Духа въ душу живу, молитъ Бога о разрѣшеніи грѣховъ усопшему и „о вселеніи его души въ нѣдрахъ Авраама, Исаака Іакова, идѣже праведницы упокоеваются“, и утѣшаетъ оставшихся въ живыхъ, объятыхъ горестнымъ чувствомъ разлуки, упованіемъ на взаимное общеніе живыхъ и мертвыхъ въ молитвѣ и на встрѣчу съ почившимъ въ томъ мірѣ, куда, со временемъ, пойдемъ и всѣ мы, какъ странники здѣшней жизни на короткое время. Скажемъ кратко, книга Требникъ необходима каждому православному христіанину безъ различія

---

1) Изъ молитвы „о долгостраждущемъ умрети“. Требникъ изд. Кіев. 1873 л. 169.

пола и возраста, во всякое время, при всякомъ обстоятельствѣ въ жизни, именно, есть та книга, при посредствѣ которой Церковь, созданная Христомъ и состоящая изъ живыхъ членовъ, вѣрующихъ въ Него, „благословляетъ именемъ Божіимъ, какъ выражается супруга нашего писателя, въ письмѣ къ высокопреосвященному Антонію, митрополиту петербургскому, всѣ значительнѣйшіе моменты человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ“ [1]).

Какъ книга, заключающая въ себѣ чинопослѣдованія почти всѣхъ христіанскихъ таинствъ, Требникъ въ возвышенно-поэтическихъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ и символическихъ обрядахъ, удивительнымъ образомъ гармонически слившихся въ одно неразрывное цѣлое, со всею ясностію и опредѣленностію предлагаетъ вѣрующимъ глубокое догматическое ученіе о таинствахъ и дѣлаетъ пониманіе этого ученія, благодаря отсутствію сухихъ схемъ и тонкихъ школьныхъ опредѣленій, доступнымъ людямъ, на какой бы ступени умственнаго развитія они ни находились.

Но книга Требникъ получила свое настоящее наименованіе у насъ въ Россіи, на православномъ же Востокѣ, въ церкви византійской, гдѣ эта книга создалась и приняла свой настоящій видъ, она носитъ другое названіе: *Евхологій* или *Молитвословъ* [2]). Это послѣднее названіе болѣе доступно нашему пониманію, такъ какъ этимъ названіемъ характеризуются съ полною ясностію назначеніе и, отчасти, даже составъ нашей книги. Дѣйствительно, *Требникъ—Молитвословъ*, но не тотъ сокращенный, съ которымъ мы встрѣчаемъ утро и заключаемъ вечеръ каждаго дня нашей жизни, но Молитвословъ, какъ это ясно изъ вышесказаннаго, полный, обнимающій жизнь

---

[1]) Церковн. Вѣстникъ 1901 г. №. 13 ст. 418—419.

[2]) Εὐχολόγιον Goar. edit. Venet. 1730 praef. См. филологическое объясненіе этого названія.

православнаго христіанина во всѣхъ ея многообразныхъ проявленіяхъ.

Предметъ нашей настоящей бесѣды, какъ показываетъ и сдѣланное нами сейчасъ опредѣленіе, не только весьма обширенъ, но и весьма разносторонен, а потому исчерпать его во всей полнотѣ, въ предѣлахъ того времени, какимъ мы располагаемъ въ настоящемъ случаѣ, не рискуя утомить ваше просвѣщенное вниманіе, нѣтъ никакой возможности. Настоитъ, слѣдовательно, необходимость установить точку зрѣнія, съ которой мы намѣрены повести нашу рѣчь въ настоящемъ собраніи о Требникѣ, какъ важнѣйшей изъ церковно-богослужебныхъ книгъ и полезнѣйшей каждому сыну православной Церкви. Думается намъ, что такимъ исходнымъ пунктомъ лучше и проще всего избрать тѣ возраженія и нападки на книгу Требникъ, какія были сдѣланы на нее въ самое недавнее время нашимъ талантливымъ писателемъ и его единомышленниками, съ цѣлью и дать посильный отвѣтъ на эти нападки, и поставить данную книгу на ту высоту, которую ей, по праву, отводитъ въ ряду другихъ церковно-богослужебныхъ книгъ наша Мать—православная Церковь. Но, при выполненіи указанной задачи, на насъ ложится прежде всего тяжелая необходимость воспроизвести передъ вами здѣсь самый текстъ тѣхъ нападокъ на книгу Требникъ, какія были сдѣланы нашимъ писателемъ въ его, такъ называемой, „новой исповѣди“.

„Я убѣдился, исповѣдуется нашъ писатель въ своемъ отвѣтѣ на постановленіе Синода отъ 20—22 февраля объ отлученіи его отъ Церкви, что ученіе Церкви есть теоретически коварная и вредная ложь, *практически же собраніе самыхъ грубыхъ суевѣрій и колдовства*, скрывающихъ совершенно весь смыслъ христіанскаго ученія.

„Стоитъ только почитать *Требникъ*, прослѣдить за тѣми обрядами, которые, не переставая совершаются духовенствомъ и считаются христіанскимъ богослуженіемъ, чтобы увидѣть,

что всѣ эти обряды ничто иное, какъ *различные пріемы колдовства, приспособленные ко всѣмъ возможнымъ случаямъ жизни*. Для того, чтобы ребенокъ, если умретъ, пошелъ въ рай, нужно умѣть помазать его масломъ и выкупать съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ; для того, чтобы родильница перестала быть нечистою, нужно произнести *извѣстныя заклинанія*; чтобы былъ успѣхъ въ дѣлѣ или спокойное житье въ новомъ домѣ, для того, чтобы хорошо родился хлѣбъ, прекратилась засуха, для того, чтобы излѣчиться отъ болѣзни, для того, чтобы облегчилось положеніе умершаго на томъ свѣтѣ, для всего этого и тысячи другихъ обстоятельствъ есть *извѣстныя заклинанія*, которыя въ извѣстномъ мѣстѣ, за извѣстныя приношенія (sic!) произносятся священникомъ.

„Я, дѣйствительно, отрекся отъ Церкви, перестапъ исполнять ея обряды и написалъ въ завѣщаніи своимъ близкимъ, чтобы они, когда я буду умирать, не допускали ко мнѣ церковныхъ служителей и мертвое мое тѣло убрали бы поскорѣе, *безъ всякихъ надъ нимъ заклинаній и молитвъ*, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“ [1])...

Нѣсколько ниже, въ той же исповѣди, нашъ писатель говоритъ: „Всѣ таинства я считаю низменнымъ, грубымъ, несотвѣтствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію *колдовствомъ*, и, кромѣ того, нарушеніемъ самыхъ прямыхъ указаній Евангелія“ [2]).

(*Продолж. слѣд.*).

---

[1]) Миссіонерское Обозрѣніе 1901 г. Іюнь стр. 808.
[2]) Тамъ же стр. 810.

Поученіе въ день памяти св. великомуч. Θеодора Тирона (къ 1 марта 1902 г.).

(Значеніе обычая освящать коливо въ память и честь св. великомученика Θеодора Тирона).

Постимся постомъ пріятнымъ благоугоднымъ Господеви..
(Стих. въ понед. 1-й седм. великаго поста).

Такими словами св. Церковь приглашаетъ насъ, братіе, какъ своихъ духовныхъ чадъ, къ посту,—подвигу пріятному и благоугодному Господу. А что постъ именно пріятенъ и угоденъ Богу,—въ этомъ убѣждаетъ насъ великое чудо, совершенное св. великомученикомъ Θеодоромъ Тирономъ, въ память котораго св. Церковь установила обычай—въ навечеріе субботы (пятницу) первой седмицы великаго поста освящать коливо, т. е. вареную пшеницу съ медомъ.

Св. великомученикъ Θеодоръ Тиронъ жилъ въ концѣ Ш и въ началѣ IV вѣка по Рождествѣ Христовомъ, при императорѣ римскомъ Максиміанѣ и служилъ въ его войскѣ. Максиміанъ старался всѣми способами притѣснять христіанъ, находившихся въ его войскѣ; между прочимъ, онъ заставлялъ всѣхъ воиновъ, не исключая и христіанъ, покланяться идоламъ и приносить языческія жертвы. Но Θеодоръ Тиронъ, какъ истинный христіанинъ, отказался отъ приношенія жертвы идоламъ, за что и былъ преданъ на мученіе (около 306 г. 17 го февраля). Своею мученическоюсмертію за имя Христово онъ стяжалъ себѣ имя „великомученика".

Чудо же, за которое Церковь прославляетъ св. великомученика Θеодора Тирона, онъ совершилъ уже спустя много лѣтъ послѣ своей смерти. Императоръ римскій Юліанъ Отступникъ,—такъ названный за то, что отпалъ отъ вѣры Христовой и перешелъ въ язычество,—былъ злѣйшимъ врагомъ

христіанства, но не преслѣдовалъ христіанъ открыто, а старался дѣйствоватъ во вредъ имъ хитрыми мѣрами. Зная, между прочимъ, какъ строго христіане соблюдаютъ великій постъ, Юліанъ пожелалъ осквернить ихъ въ первые-же дни поста. Съ этою цѣлію онъ повелѣлъ константинопольскому епарху, въ ночь передъ наступленіемъ великаго поста, тайно окропить идоложертвенною кровію съѣстные припасы, *продаваемые* на рынкѣ. Епархъ исполнилъ повелѣніе императора, и христіанамъ, такимъ образомъ, предстояла опасность оскверниться и нарушить постъ. Но Промыслъ Божій охранилъ ихъ отъ этого. Въ ту-же ночь константинопольскому епископу Евдоксію (когда онъ еще не спалъ, но бодрствовалъ и молился) является св. великомученикъ Θеодоръ Тиронъ и предостерегаетъ въ предстоящей христіанамъ опасности. Святитель спросилъ явившагося: „чѣмъ же пропитаются въ сіи дни столько людей--бѣдныхъ и неимѣющихъ ничего съѣстного въ домѣ, если не будутъ покупать на торжницѣ?“ Св. великомученикъ отвѣтилъ: „коливомъ или пшеницею вареною съ медомъ.“ На другой день утромъ епископъ Евдоксій поспѣшилъ предупредить христіанъ, чтобы они не покупали ничего на торжищахъ изъ съѣстныхъ припасовъ и позаботились о приготовленіи колива. Такимъ образомъ христіане сохранились отъ оскверненія и нарушенія поста.

Въ субботу первой седмицы великаго поста всѣ константинопольскіе христіане собрались во храмъ, гдѣ и совершенъ былъ ими благодарственный молебенъ въ память св. великомученика Θеодора Тирона и освящено коливо.

Теперь понятно, братіе, почему св. Церковь освящаетъ въ память и честь св. великомученика Θеодора Тирона коливо на первой седмицѣ поста въ пятницу,—предъ субботою. Этотъ обычай православной Церкви, напоминая намъ о чудѣ, совершенномъ св. Великомученикомъ, приводитъ насъ къ той мысли, что постъ есть дѣло пріятное и угодное Богу, и что

соблюдающіе постъ находятся подъ особымъ Его покровительствомъ. Ибо, если бы постъ былъ дѣломъ маловажнымъ, не необходимымъ, то Богъ не послалъ бы съ неба св. Великомученика для того, чтобы предохранить христіанъ отъ нарушенія поста. Постъ угоденъ Богу, потому что черезъ него человѣкъ смиряетъ свою плоть, отрѣшается отъ всѣхъ чувственныхъ—грѣховныхъ пожеланій и страстей, духовно возвышается и, такимъ образомъ, приближается къ Богу. Самъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ, освятившій постъ своимъ примѣромъ (Матѳ. IV, 2), указалъ въ евангеліи Своимъ послѣдователямъ—христіанамъ на постъ, какъ на сильнѣйшее средство, побѣждающее діавола,—этого исконнаго врага нашего спасенія. „*Сей родъ* (т. е. злой духъ), сказалъ Спаситель, *не исходитъ* (т. е. ничѣмъ ие изгоняется), *токмо молитвою и постомъ* (Матѳ. XVII, 21).“

Посему, братіе—христіане, будемъ-же дѣлать угодное Богу, будемъ стараться выполнять посты, установленные св. Церковію. Если во время гоненій за имя Христово, въ тѣ тяжелыя времена для христіанъ, они свято хранили постъ, то тѣмъ болѣе должны хранить его теперь мы, которые, благодаря Господа, наслаждаемся полнымъ спокойствіемъ въ исповѣданіи православной вѣры. Празднуя же въ настоящій день память св. великомученика Ѳеодора Тирона, будемъ благодарить Господа Бога за оказанное черезъ него благодѣяніе людямъ своимъ; будемъ молить и св. Великомученика, да испроситъ у Господа и намъ силы выполнить свято сей великій постъ! Аминь.

Священникъ Василій Ганкевичъ.

Обезпеченіе духовенства путемъ взаимопомощи[1]).

Изложивши въ сжатомъ видѣ выработанные въ трехъ проектахъ способы рѣшенія столь существеннаго вопроса, какъ вопросъ объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ священно и церковно-служителей Кіевской епархіи, слѣдуетъ обсудить: по скольку эти три проекта достигаютъ цѣли, который изъ нихъ стоитъ ближе къ дѣйствительности и какому изъ нихъ нужно отдать преимущество въ смыслѣ легкости выполненія и примѣнимости на дѣлѣ.

Слабѣе всѣхъ намъ представлячтся первый проектъ, стоящій какъ—то особнякомъ и не вызвавшій послѣдователей. Недостатки его мы усматриваемъ и въ эфемерности его и въ трудности примѣненія среди духовенства in corpore.

Прежде всего проектъ священника І. Ясинскаго возбуждаетъ глубокія сомнѣнія въ самой возможности своего осуществленія (хотя онъ, дѣйствительно, поражаетъ сразу своими итогами: для 25-лѣтняго священника, напримѣръ, уплачивающаго 80 руб. ежегодной страховой преміи, обѣщается 5.000 р. страховой суммы; для 40-лѣтняго священника таже сумма, 5.000 р. обѣ, щается за 120 руб. премію. Чего же лучше?...). Проектъ этотъ носитъ самъ въ себѣ противорѣчія, дѣлающія невозможнымъ введеніе такого коллективнаго страхованія. Такъ, является изумительнымъ увѣреніе автора,—вѣроятно со словъ представителей страхового общества,—*что къ страхованію будутъ приняты всѣ лица духовенства*, даже больные, даже завѣдомо недолгіе жильцы на землѣ. Относительно страхованія въ такой формѣ, съ выдачею такихъ большихъ суммъ полностію, мы рѣшительно сомнѣваемся и вотъ почему: никакое

---

[1]) См. № 4 Кіевск. Еп. Вѣд. за 1902 годъ.

серьезное общество страхованія жизни не можетъ взять на себя завѣдомо убыточнаго договора, а такимъ завѣдомо убыточнымъ для общества страхованіемъ и будетъ принятіе на страхъ всего состава духовенства по небольшимъ, указаннымъ выше, тарифамъ. Что это такъ, доказывается хотя бы слѣдующимъ фактомъ: „Россійское Общество 1835 г.“, заключая коллективное страхованіе членовъ Кіевскаго Педагогическаго Общества и давая при этомъ возможныя льготы, не нашло возможнымъ принимать кліентовъ на страхъ „безъ медицинскаго осмотра“, оно согласно принимать по страхованію безъ медицинскаго осмотра, т. е. такъ называемому „*отсроченному*“, лицъ, состояніе здоровья которыхъ можетъ помѣшать страховому обществу принять рискъ, притомъ только условіи, что, въ случаѣ смерти застрахованныхъ по этому разряду до истеченія, договорнаго срока выдается не застрахованная сумма, а только всѣ взнесенныя преміи безъ процентовъ, вся же застрахованная сумма полностію выдается лишь тогда, когда застрахованный переживаетъ срокъ договора (наприм. лѣтъ 10—15), что для больного чоловѣка является случаемъ весьма рѣдкимъ. Далѣе, если бы сказанный проектъ и былъ выполненъ страховымъ обществомъ, то оно, безъ сомнѣнія, должно бы увеличить свои тарифныя преміи и взимать среднимъ числомъ за 1,000 рублей застрахованнаго капитала не 18—25 руб., какъ думается автору проекта, а не менѣе 40 руб. потому что выдать въ годъ тысячъ 40 страхового капитала можно только при условіи платы каждымъ священникамъ именно указанной суммы. Трудность же вообще примѣненія этого проекта (съ выдачей, наприм., 5 тысячъ) явствуетъ изъ слѣдующихъ соображеній: съ одной стороны, невозможно обязать все духовенство застраховаться каждому въ однообразную сумму (напр. въ тысячъ 5-ть), такъ какъ платежъ по разсматриваемому проэкту преміи рублей 80—120 для большинства священниковъ—бремя прямо таки непосильное; съ

другой стороны, если предоставить каждому страховаться въ желаемую для него сумму, то увеличивается въ сильнѣйшей степени рискъ страхового общества, и оно неминуемо или повысить взимаемыя преміи, или совершенно откажется отъ такого невыгоднаго для него договора.

Гораздо ближе къ дѣйствительности стоящимъ мы считаемъ второй проектъ,—проектъ „похоронной кассы": онъ отличается большей исполнимостью и прямѣе подходитъ къ цѣли. Разсматривая этотъ проектъ, нужно отдѣлить сущность его отъ способовъ выполненія и отъ побочныхъ его наслоеній. Сущность проекта вполнѣ цѣлесообразна: въ случаѣ смерти члена духовной корпораціи, дѣлается извѣстный общій сборъ отъ всѣхъ лицъ духовенства, и собранная сумма вручается осиротѣвшей семьѣ. Такая практика введена уже и дѣйствуетъ въ г. Кіевѣ: здѣсь есть „Кіевское общество взаимопомощи на случай смерти", и „вспомогательная касса на случай смерти", учрежденная при Кіевскомъ Педагогическомъ обществѣ. Первое насчитываетъ до 500 членовъ, а второе 84 члена; обѣ эти кассы уже оказываютъ посильную помощь, выдавая до 500 рублей—первая и до 120 рублей—вторая. Разница въ организаціи этихъ кассъ отъ проектируемой среди духовенства та, что въ первыхъ участвуютъ только желающіе (а это, нужно замѣтить, можетъ сильно повышать процентъ убыли участниковъ и вызвать поэтому частые платежи взносовъ); въ кассѣ же духовенства, при обязательномъ участіи всего состава его, платежи поддаются болѣе точному исчисленію на основаніи статистическихъ данныхъ убыли вкладчиковъ при опредѣленномъ, почти не мѣняющемся, постоянномъ числѣ участниковъ. Однако, не взирая на полную цѣлесообразность этого проекта, какой то злой рокъ какъ будто тяготѣетъ надъ нимъ, и онъ никакъ не можетъ быть проведенъ въ жизнь. Главное ему препятствіе—это нѣкоторый

ужасъ предъ цыфрой 35—40 рублей годового платежа. Говоримъ это потому, что въ бесѣдахъ по этому поводу съ нѣсколькими лицами изъ духовенства приходилось наблюдать слѣдующее: поддерживая разговоръ на эту тему и вполнѣ соглашаясь съ доводами „за“ проектъ, собесѣдникъ обрывалъ разговоръ, когда слышалъ, что придется платить по 1 рублю 35—40 разъ въ годъ. „Это очень много“! торопливо говорилось въ подобныхъ случаяхъ... и съ этой позиціи не удавалось сбить собесѣдника никакими силами; онъ какъ будто былъ болѣе согласенъ оставить семью безъ всякаго пособія, чѣмъ допустить возможность уплаты 35 рублей въ годъ. Нужно, впрочемъ, здѣсь же добавить, что этотъ проектъ пользуется нерасположеніемъ, для проведенія его въ жизнь, не только среди духовенства Кіевской епархіи: такое же нежеланіе примкнуть къ „похоронной кассѣ“ наблюдается, напримѣръ, и среди членовъ Педагогическаго общества г. Кіева, изъ всего числа которыхъ (около 400 человѣкъ) участниками кассы состоятъ лишь 84 человѣка. Затруднительно, конечно, указать причину такой нерасположенности къ выполненію разсматриваемаго проекта: думаемъ, однако, что одной изъ главныхъ причинъ здѣсь можно считать отсутствіе привычки оказывать коллективную помощь, затѣмъ отсутствіе широкаго взгляда на положеніе вещей, какая то беззаботность на счетъ будущаго и—какъ слѣдствіе всего этого—ужасъ предъ платой въ 35 рублей на дѣло, безусловно полезное, гуманное, товарищеское и даже личное, ибо всѣ мы смертны. Явленіе безспорно, печальное, но, безспорно, къ сожалѣнію, и существующее.— Считая, такимъ образомъ, разсматриваемый проектъ весьма цѣлесообразнымъ по его сущности, нельзя того же сказать относительно предлагаемыхъ средствъ къ его выполненію. Такъ, предложеніе священника А. Синячевскаго брать взносы на 40 будущихъ смертей при сдачѣ годовой отчетности и собранныя деньги отдавать въ банкъ для прира-

щенія процентами мы считаемъ прямо неудобнымъ и затяжнымъ: во 1-хъ, если и теперь еще многіе благочинные несвоевременно присылаютъ взносы въ Взаимовспомогатеььную кассу духовенства, то своевременности въ отсылкѣ ими собранныхъ взносовъ на смертные случаи положительно ожидать нельзя, а такая несвоевременность повлечетъ заминку въ выдачахъ похороннаго пособія осиротѣвшимъ семьямъ; во 2-хъ, такая практика осложнитъ дѣло, ибо нужно будетъ привлечь къ подобнымъ операціямъ государственный банкъ, а вопросъ въ томъ, захочетъ ли это учрежденіэ служить посредствующимъ звеномъ въ организаціи „похоронной кассы". Въ виду безусловно отрицательнаго отвѣта на послѣдній вопросъ, явится необходимость учредить какой-либо нарочитый комитетъ, который бы вѣдалъ это дѣло, а разъ такъ, то нѣтъ необходимости въ участіи банка. Сборы же и выдача похоронныхъ пособій по благочинническимъ округамъ—мѣра положительно негодящаяся, ибо выдача таковыхъ пособій не допускаетъ ни малѣйшей заминки, неточности, медленности и проч., чего по всѣмъ округамъ ожидать нельзя. Кромѣ того, сборъ и выдача по округамъ, при переходахъ священно и церковно-служителей на другія мѣста службы, вызвали бы такія неточности и породили бы столь разнообразные и многочисленные запросы и справки, что и безъ того нелегкій трудъ благочинныхъ еще болѣе осложнился бы. Что касается побочныхъ предложеній, дѣлаемыхъ авторами настоящаго проекта, то всѣ эти предложенія хороши и показываютъ искреннее желаніе изыскать способы наилучшаго обезпеченія обездоленныхъ семей. Но относительно почти всѣхъ этихъ предложеній можно сказать лишь одно, что они, будучи самаго разнообразнаго характера, потребуютъ новыхъ и новыхъ средствъ и вызовутъ *разбрасываніе въ цѣляхъ*, а разбросаться въ этомъ дѣлѣ значитъ губить его въ корнѣ и на долгое время. (Таковы предложенія основывать общежитія для вдовъ и сиротъ, училища для не-

удачливыхъ дѣтей и проч.). Эти разнообразныя предположенія способны разсѣять вниманіе заинтересованныхъ лицъ, многихъ испугать необходимостью новыхъ сборовъ,—между тѣмъ какъ для достиженія задачи, содержащейся въ разсматриваемыхъ проектахъ, необходимо не разъединять умственныя и матеріальныя силы, а мобилизировать и сконцентрировать ихъ...

Переходамъ къ разсмотрѣнію третьяго проекта. Основная мысль этого проэкта заслуживаетъ полнаго вниманія, и самый проектъ нужно признать очень удачнымъ. Дѣйствительно, учрежденіе и веденіе въ теченіе 8 лѣтъ „Пожарнаго Комитета“ духовенствомъ Кіевской епархіи (на которое ссылается авторъ) есть фактъ весьма поучительный и доказательный. Изъ него воочію явствуетъ, чего можно достигнуть обществу, корпораціи, если взяться за дѣло дружно и обосновать его твердо. Здѣсь сказывается въ полной мѣрѣ правдивость поговорки „громада—великій человѣкъ“, и это предпріятіе должно служить путеводной нитью духовенству для выработки у себя средства поддержки сиротствующихъ семействъ и заштатныхъ лицъ. Хороша мысль автора проекта „учредить свой комитетъ страхованія жизни“; вполнѣ правильно соображеніе, что, учредивъ его, духовенство не будетъ поддерживать курса акцій чужихъ частныхъ обществъ, давая имъ не малые дивиденты. Единственная, но весьма существенная, погрѣшность автора усматривается въ томъ, что онъ упустилъ изъ виду коренную разницу между фундаментомъ операцій частныхъ страховыхъ обществъ и фундаментомъ проектируемаго своего взаимнаго: всѣ общества принимаютъ кліентовъ на страхъ *съ выборомъ*, послѣ медицинскаго освидѣтельствованія, а свое общество приметъ *всѣхъ членовъ духовной корпораціи*, не взирая на число лѣтъ и на состояніе здоровья. А въ этомъ громадная разница: смертность среди застрахованныхъ въ частныхъ обществахъ въ 20 человѣкъ

на тысячу уже считается великой, а въ будущемъ взаимномъ обществѣ духовенства нужно быть готовымъ къ убыли 30 и болѣе человѣкъ на тысячу душъ. Посему мы считаемъ вполнѣ ошибочнымъ тотъ заманчивый, но поспѣшный, цифровой выводъ автора проекта, что за 18 и даже 15 рублевую ежегодную премію каждый страхователь можетъ разсчитывать получить 1.000 рублей страховаго капитала. *Такого результата, если только основываться на небольшихъ своихъ взносахъ, по нашему глубокому убѣжденію, быть никогда не можетъ.*

Закончивши разсмотрѣніе предложенныхъ проектовъ, мы въ заключеніе разбора должны отмѣтить одну отличительную ихъ черту, проходящую, за немногими исключеніями, красной нитью всюду: это—духъ проектовъ и характеръ ихъ. Во всѣхъ проектахъ замѣчается отсутствіе „личностей", авторы проектовъ искренно заявляютъ, что для нихъ суть дѣла дороже всего; авторъ не видитъ въ другомъ авторѣ своего конкурента, а видитъ въ немъ лишь друга, идущаго ему на встрѣчу по пути выработки лучшихъ средствъ улучшить быть своихъ собратій и ихъ семействъ. Черта цѣнная и говорящая только въ пользу писавшихъ лицъ, разработывавшихъ вопросъ.

(*Окончаніе будетъ*).

Валеріанъ Костецкій.

Епархіальная хроника.

Третье и четвертое богословскія чтенія.—Въ воскресные дни 3 и 9 февраля, въ 7 часовъ вечера, въ Фундуклеевской женской гимназіи, на общихъ собраніяхъ членовъ религіозно-просвѣтительнаго общества и многочисленной

публики были предложены богословскія чтенія—третье и четвертое въ текущемъ году. Третье чтеніе было ординарнаго профессора Кіевской дух. академіи А. А. Дмитріевскаго на тему—„Книга Требникъ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина“ (по поводу новѣйшихъ воззрѣній на эту книгу). Чтеніе это замѣчательно по всестороннему научному знакомству автора съ православнымъ богослуженіемъ, соединенному съ искренней вѣрой въ силу благодатной дѣйственности его въ Христовой Церкви. По окончаніи чтенія архіерейскимъ хоромъ Михайловскаго монастыря была исполнена пѣснь—„Нынѣ отпущаеши“ (муз. Веделя). Затѣмъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, предложилъ вниманію многолюднаго собранія рѣчь о томъ, съ какимъ настроеніемъ души совершители Божественной литургіи приготовляются и священнодѣйствуютъ святѣйшее таинство евхаристіи.

Четвертое чтеніе—„Библія, какъ основа жизни“—предложилъ доцентъ академіи В. П. Рыбинскій. Ознакомивъ также многолюдное собраніе слушателей съ исторіей распространенія Библіи какъ въ средѣ инославныхъ, такъ и православныхъ христіанъ, особенно у насъ на Руси, лекторъ выяснилъ значеніе Библіи, какъ „книги книгъ“, руководствующей человѣка, при посредствѣ св. Церкви Христовой, на пути его ко спасенію. Въ заключеніе авторъ чтенія выразилъ сердечное пожеланіе, чтобы Библія была священной принадлежностію каждаго христіанскаго дома. По окончаніи этого въ высшей степени интереснаго и глубоко-поучительнаго чтенія и пѣнія затѣмъ концерта, Преосвященный Предсѣдатель собранія, Сергій, епископъ Уманскій, продолжилъ чтеніе своею рѣчью по томуже предмету.

Послѣ обоихъ чтеній раздавались брошюры каждаго предшествующаго чтенія, т. е. послѣ 3-го брошюра—„О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи“ Д. И. Богдашевскаго, а послѣ 4-го

—„Книга Требникъ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанина“ А. А. Дмитріевскаго.

Пятидесятилѣтній юбилей священника Петра Антоновича Петрушевскаго.—27-го истекшаго декабря въ с. Озерахъ, Сквирскаго уѣзда, по благословенію Высокопреосвященаго митрополита Кіевскаго Ѳеогноста, праздновалось рѣдкое въ пастырской жизни событіе, 50 лѣтній юбилей служенія въ іерейскомъ санѣ мѣстнаго настоятеля и окружного духовника, священника *о. Петра Антоновича Петрушевскаго.* Самое 50-лѣтіе священства о. Петра исполнилось нѣсколько раньше, 6 декабря, и окружное духовенство заблаговремено рѣшило почтить этотъ знаминательный въ жизни юбиляра день торжественнымъ соборнымъ служеніемъ въ церкви с. Озеръ съ благодарнымъ Господу Богу молебномъ и поднесеніемъ о. юбиляру св. иконы, на что испрошено было и благословеніе Высокопреосвященнаго нашего Владыки. Но, по соображенію пастырски-практическаго характера, празднованіе юбилея пришлось отложить до 3-го дня Рождественскихъ Святокъ, какъ времени болѣе свободнаго для приходского духовенства, которому Филипповъ постъ и конецъ года бываютъ особенно тяжелы, по отбыванію приходскихъ и письменно-отчетныхъ обязаностей.

Вотъ краткія свѣдѣнія о жизни о. юбиляра. Онъ сынъ священника Спасо-Преображенской церкви, о. Антонія Григорьевича; родился въ 1828 году, въ м. Кошеватой Таращ. у. О. Антоній, чрезъ годъ слишкомъ по рожденіи сына Петра (нынѣшняго юбиляра), умеръ скоропостижно (говорятъ отъ холеры) въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, оставивъ молодой еще женѣ своей пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей (дочь и 4 сыновей). Много настрадалась осиротѣвшая мать съ своими дѣтьми, изъ которыхъ четырехъ сыновей своихъ она должна была на первыхъ порахъ воспитать на свой счетъ въ духов-

училищѣ. Петръ учился всегда успѣшно, въ духов. училищѣ (Богусл. и Кіево-Соф.) и семинаріи, и окончилъ курсъ въ 1851 года съ званіемъ студента. Въ томъ же году, 6 декабря, онъ былъ рукоположенъ преосв. Аполлинаріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи, во священника къ церкви св. великом. Димитрія въ с. Антоновку, Звен. у. Въ 1855 г. онъ, въ видахъ между прочимъ и помощи своимъ роднымъ, Епарх. начальств. былъ перемещенъ поближе къ родинѣ, въ с. Керданы Таращ, у. къ Успенской церкви. Къ этому мѣсту относится большая часть его службы (32 года). Кромѣ приходскихъ обязанностей, здѣсь о. Петру пришлось, по порученію Епарх. начальства, проходить не малое время и другія отвѣтственные должности. Такъ въ 1859 г. 12 марта онъ былъ опредѣленъ въ бывшее Таращанское духовное правленіе членомъ, каковую должность приходилъ до 1 янв. 1868 г., т. е. до времени закрытія правленія, и въ семъ же году, по порученію Епарх. начальства, исправлялъ должность благочиннаго по 8-му округу Таращ. у., а въ слѣдующемъ 1869 году 12 янв. утвержденъ благочиннымъ сего округа, въ каковой должности оставался до упраздненія сего округа благочинія, послѣдовавшаго 14 марта 1872 года. Большую часть силъ своихъ о. Петръ за время своей службы въ Керданахъ все таки отдавалъ приходу, многолюдному, но бѣдному и, по своему сосѣдству съ городомъ, требовавшему особенно тщательнаго о немъ попеченія. Въ пору крѣпостного права (какъ и послѣ) онъ жилъ съ народомъ одними печалями и радостями. Въ началѣ 60-хъ годахъ онъ съ одушевленіемъ шелъ на встрѣчу назрѣвшимъ дух. нуждамъ народа, призваннаго Монаршей волей къ новой, свободной жизни: открылъ церковно-приходскую школу, первоначально въ своей квартирѣ, а затѣмъ въ своемъ домѣ, который онъ подарилъ на школу; съ особенною любовію онъ заботился о благоустройствѣ и благоукрашеніи Керданскаго Успенскаго храма,

а въ приписномъ селѣ Кривой устроилъ новую церковь въ честь Архистр. Михаила. Въ этомъ же приходѣ выпало о. Петру и много огорченій. Въ 1860 году онъ лишился жены, оставшись съ тремя малолѣтними дѣтьми (5 и 3 л.). Много пришлось вынести ему также трудовъ и скорби при возникновеніи въ Таращанскомъ уѣздѣ штунды (въ нач. 70-хъ годовъ). По должности благочиннаго 8-го округа, въ которомъ были посѣяны первые плевелы этой секты, онъ заявилъ себя первымъ разслѣдованіемъ и раскрытіемъ подпольной работы пропагандистовъ штунды и увѣщаніемъ первыхъ адептовъ ея. Еще больше пришлось ему потрудиться и выстрадалъ тогда, когда эта секта въ своемъ поступательномъ движеніи проникла и въ с. Керданы изъ г. Таращи (въ исходѣ 70 годовъ) и со всею силою фанатизма, къ сожалѣнію, не сдерживаемаго, начала сѣять плевелы въ приходѣ. Въ 1887 году, мая 31 дня, о. Петръ Епарх. начальствомъ, по прошенію, былъ назначенъ на настоящее мѣсто въ с. Озеры къ Михайловской церкви. Среди трудовъ на новомъ мѣстѣ онъ понесъ здѣсь новую тяжелую потерю, омрачившую его старость: въ 1894 г. 19 сент. умерла старшая сестра его Наталія, послѣ смерти жены его раздѣлявшая съ нимъ его одиночество и труды по воспитанію дѣтей. Въ настоящее время о. Петръ состоитъ и окружнымъ духовникомъ.

Изъ наградъ юбиляръ-о. Петръ имѣетъ, кромѣ медалей—свѣтлобронзовой, въ память Севастопольской войны, и серебряныхъ, въ память царствованія Императоровъ Николая I и Александра III,—темнобронзовый наперсный крестъ на Владим. лентѣ, въ память военныхъ событій 1853—56 г., и прочія духовныя награды до золотого наперснаго креста включительно. Въ 1861 г. 23 апр. онъ получилъ отъ св. Синода благословеніе при установленной *грамотѣ* за пожертвованіе въ пользу церковно-приходской школы собственнаго

дома, въ 1867 г. 16 ноября за усердіе къ храму Божію преподаны ему отъ высокопр. митрополита Арсенія признательность и благословеніе Божіе, а въ 1871 году 12 авг. объявлена ему отъ того же Архипастыря благодарность *за бдительное вниманіе къ зловредной сектѣ штундистовъ.*

Къ утру назначеннаго для торжества дня ожидался съѣздъ окружнаго духовенства. Къ сожалѣнію, дурная погода и страшная грязь помѣшали большинству іереевъ прибыть въ с. Озеры къ юбилейному торжеству; прибыли только мѣстный благочинный-священникъ о. Михаилъ Солуха и нѣсколько сосѣднихъ священниковъ. Въ 9 часовъ утра въ с. Озеры начался благовѣстъ. Божественную литургію совершалъ самъ о. юбиляръ съ двумя іереями: Іоанномъ Погорѣловымъ (изъ с. Соболевки) и о. Михаиломъ Калашниковымъ (изъ с. Гнилища). Пѣлъ хоръ изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы и Быковской школы грамоты (въ приселкѣ). Храмъ былъ переполненъ молящимися. По окончаніи литургіи на середину церкви вышли, для совершенія молебна, самъ юбиляръ съ сослужившими ему іереями, о. благочинный и священникъ с. Липокъ о. Петръ Лесевицкій. Передъ самымъ началомъ молебна о. благочинный, поднося юбиляру отъ имени подвѣдомственнаго ему духовенства икону святителя Петра, епископа Александрійскаго, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью:

„Всечестный священноіерей о. Петръ!"

„6 декабря текущаго года исполнилось 50 лѣтъ Вашего служенія въ священномъ санѣ. Всемогущій Богъ даровалъ Вамъ силы и здоровье пройти сіе немалое поприще и достигнуть того предѣла, котораго достигаютъ немногіе. Принявъ священный санъ полвѣка назадъ, Вы неустанно трудились во славу нашей св. Церкви, сначала 4 года въ с. Антоновкѣ Звенигородскаго уѣзда, потомъ 32 года въ с.

Керданахъ Таращанскаго уѣзда и, наконецъ, вотъ уже 14 лѣтъ въ настоящемъ приходѣ. Особенно много пришлось перенесть Вамъ невзгодъ и огорченій въ с. Керданахъ. Первѣе всего здѣсь пришлось Вамъ разстаться съ подругой Вашей жизни—женою, взятой неумолимой смертію въ лучшій міръ и оставившей на попеченіи Вашемъ трехъ малютокъ дѣтей. Что можетъ быть горестнѣе и тяжелѣе такой утраты, особенно для іерея? Но, не смотря на это, Вы не упали духомъ, покорились волѣ Божіей и принялись съ Вашей покойной сестрой, замѣнившей Вашимъ дѣтямъ мать, за воспитаніе ихъ. И Богъ наградилъ Ваши заботы. Вы воспитали и пристроили Вашихъ дѣтей такъ, какъ, дай Богъ, каждому изъ насъ воспитать нашихъ дѣтей. Наконецъ, въ томъ же приходѣ пришлось Вамъ пережить много огорченій со стороны появившихся тамъ штундистовъ. Кто изъ насъ, пастырей, не знаетъ, что переживаетъ священникъ, въ приходѣ коего появилась эта зловредная секта? Нужно быть сильнымъ духомъ, сердечно вѣровать въ милосердіе Божіе, чтобы пережить всю ту нравственную муку, всѣ тѣ огорченія, какія приходится претерпѣвать пастырямъ „штундистскихъ“ приходовъ и чтобы все это не отразилось гибельно на физическомъ здоровьѣ. Есть примѣры, что пастыри, огорченные появленіемъ штундизма въ приходѣ, заболѣвали и умирали. Но Богъ сохранилъ Васъ и среди этого несчастья и призвалъ Васъ послужить на склонѣ лѣтъ еще въ одномъ, настоящемъ, приходѣ.“

„И начальство епархіальное, видя въ Васъ пастыря примѣрнаго, поручало Вамъ нести отвѣтственныя обязанности въ чинѣ члена духовнаго правленія, благочиннаго и, наконецъ, духовника тѣхъ, которые сами призваны вязать и рѣшить совѣсть другихъ. Посему духовенство 5 округа Сквирскаго уѣзда, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, Митрополита Ѳеогноста, привѣтствуетъ

Васъ, всечестный о. Петръ, съ юбилейнымъ Вашимъ торжествомъ, проситъ принять на молитвенную память св. икону св. Петра, епископа Александрійскаго, и молитъ Бога, да подастъ онъ Вамъ, предстательствомъ небеснаго Вашего покровителя святителя Петра, силы и крѣпость къ продолженію служенія Вашего на многія лѣта на пользу Церкви и отечества, на утѣшеніе Вашихъ родныхъ и въ наше назиданіе. Помолимся святителю Николаю угоднику, въ день коего Вы полвѣка назадъ приняли священный санъ, и святителю Петру Александрійскому, имя коего Вы носите, отъ св. крещенія."

Принявъ и облобызавъ св. икону, растроганный о. Петръ сердечно благодарилъ о. благочиннаго и подвѣдомственныхъ ему сопастырей и сослужителей, вспомнившихъ и почтившихъ его недостоинство. Вслѣдъ за тѣмъ совершенъ былъ соборнѣ молебенъ Святителямъ Христовымъ, Николаю Мурликійскому и Петру Александрійскому, съ прошеніями на ектеніи о здравіи и спасеніи іерея Петра, а въ заключеніе провозглашены и пропѣты многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Θеогносту, и наконецъ всечестному юбиляру, священноіерею Петру. Народъ долго лобызалъ св. крестъ изъ руки своего старца-пастыря. Изъ церкви въ домъ свой юбиляръ возвращался съ поднесенною ему св. иконою, въ сопровожденіи своихъ братій сослужителей-іереевъ, при колокольномъ звонѣ, съ предшествіемъ хора, который пѣлъ тропари св. Николаю и св. Петру. Въ домѣ о. юбиляръ былъ встрѣченъ своимъ старшимъ сыномъ Павломъ Петровичемъ, преподавателемъ Кіевской духовной семинаріи, съ иконою Божіей Матери „Достойно есть", привезенною имъ недавно съ Аθона, причемъ сынъ обратился къ своему отцу-юбиляру съ слѣдующею рѣчью: „Дорогой мой Отецъ! Благо-

словенъ Господь Богъ, удививщій чудную милость свою на нашей семьѣ въ лицѣ Вашемъ, именно, даровавшій Вамъ достигнуть многозначительной полустолѣтней мѣры службы въ священномъ санѣ! И за сію явную милость Божію собрались нынѣ, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего и милостивѣйшаго Архипастыря, Митрополита Ѳеогноста, возблагодарить Бога Ваши сослужители о Господѣ, пастыри окружныхъ приходовъ. Не смѣю сказать, чтобы это было исключительно по заслугамъ человѣческимъ. Вѣрю и знаю, что Богъ спасаетъ насъ и посылаетъ намъ благодѣянія свои болѣе по своей безпредѣльной милости, нежели по дѣламъ нашимъ. Но я внимаю такъ же и инымъ словамъ св. Писанія: *слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим. 2, 10) и еще: *труждающемуся дѣлателю прежде подобаетъ отъ плода вкусити* (2 Тим. 2, 6). Слѣдовательно, если Богъ творитъ съ нами милости, то это бываетъ не безъ насъ, ибо Онъ зритъ, кто какой сосудъ, и въ пастыряхъ еще и то, кто какъ строитъ зданіе Божіе, Церковь Христову (2 Тим. 3, 20. 2 Кор. 9, 6. 2 Тим. 5, 17). Богъ любитъ любящихъ Его и на стропотныхъ путяхъ жизни сей нерѣдко въ утѣшеніе творитъ благая для тѣхъ, которые сами имѣютъ нѣчто благое. О семъ то благомъ въ животѣ Вашемъ (за что̀, думаю, и Богъ возлюбилъ Васъ) хотѣлъ бы и я, какъ старшій сынъ въ семьѣ Вашей, помянуть здѣсь краткимъ словомъ.

По своему воспитанію и направленію Вы принадлежите къ тому поколѣнію пастырей этого края (называемыхъ иногда „Антоніевцами“ [1]), которое заявило себя глубокою религіоз-

---

[1]) По имени бывшаго ректора Кіев. семинаріи, архим. Антонія, впослѣдствіи епископъ Казанскій.

ностію, строгою церковностію и патріотизмомъ во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ нашей церкви, отечества и народа. Эти зиждительныя начала жизни Вы, мой дорогой отецъ, старались насаждать и въ нашихъ дѣтскихъ сердцахъ. Господь посѣтилъ Васъ и насъ очень рано тяжелымъ лишеніемъ и скорбію,—отозвавъ къ Себѣ нашу мать,—и послалъ Вамъ жребій священнич. вдовства, а намъ—сиротства. Но тѣмъ сильнѣе Вы предались тому, къ чему влекла Васъ религіозно-настроенная душа Ваша. Исполняя пастырскія обязанности, Вы много сами читали и размышляли о предметахъ вѣры, христіанской жизни и церковной практики и любили говорить обо всемъ этомъ предъ нами, вашими дѣтьми, въ отечески-наставительномъ духѣ. Еще на Вашей памяти совершилось торжество возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ правосл. Церковью (1839 г.), и на Вашихъ глазахъ православіе заняло во всемъ этомъ краѣ подобающее мѣсто, послѣ вѣкового его униженія. Вы во всей своей многолѣтней пастырской дѣятельности отражали въ себѣ наслѣдованную отъ предковъ нашихъ любовь къ православію и ревность въ защитѣ его отъ враговъ его... Когда въ 60-хъ годахъ на мѣсто прежняго врага нашего исповѣданія и утѣснителя народа явилось въ здѣшнемъ краѣ новое зло, именуемое штундой, Вы были однимъ изъ первыхъ дѣятелей по раскрытію и обличенію его. Вмѣстѣ съ тѣмъ вы внушали и поучали насъ, чадъ своихъ, любить вѣру православную паче всего, бороться съ врагами нашего спасенія и защищать Церковь Христову и словомъ и писаніемъ. Вы сродняли меня съ этимъ дѣломъ, своимъ вниманіемъ располагая и поощряя къ этому. И сколь утѣшительно чувствовать себя всегда единымъ съ нашею Матерью, св. Церковью Христовою, насъ духовно породившею и воспитавшею! И за развитіе въ душѣ моей этой привязанности къ церкви благодарю Васъ, дорогой отецъ, всѣмъ существомъ благодарю!

Вы всегда и много интересовались судьбами нашего многострадальнаго, но и славнаго отечества,—древними, позднѣйшими и современными. Они часто давали пищу Вашимъ разговорамъ о самоотверженной любви къ нашему Благовѣрному Царю и цвѣтущей вѣрою и благочестіемъ нашей св. Руси... Можетъ быть, эти именно совѣты и сужденія Ваши и помогли моему юному сердцу во многихъ случаяхъ уклоняться отъ зла и сотворити благо, въ особ. во дни повальнаго увлеченія модными идеями 60—70 годовъ, въ пору моего школьнаго воспитанія. И за сіе благодарю Васъ, милый, дорогой отецъ, отъ всего сердца благодарю!

Для Васъ, какъ добраго пастыря, весьма дороги были задачи и интересы нашего пастырства, какъ и самой Церкви, ибо наше пастырство неотдѣлимо отъ Церкви, какъ и наоборотъ, Церковь отъ пастырства. Вы будили во мнѣ мысли о высокомъ значеніи пастырскаго званія и служенія, о заслугахъ нашего пастырства, о его трудахъ, нуждахъ и страдахъ, и воспитывали во мнѣ любовь къ этому почтеннѣйшему сословію, подъ часъ злословимому отъ людей, его не знающихъ, но всегда и всѣмъ нужному, а главное, всегда твердому и стойкому въ основахъ нашей духовной и народной жизни,—этой воистину силы нашей земли. И благо чувствовать себя съ нимъ единымъ, если не по сану (ибо не всякому это дано), то по мыслямъ, чувствамъ и служебной дѣятельности. И сему учили Вы меня во времена оныя, добрѣйшій отецъ мой, и за сіе благодарю Васъ, искреннѣйше благодарю!

Есть еще другая великая стихія,—это нашъ народъ съ его вѣковыми историческими преданіями и священными завѣтами. Это—сила до сихъ поръ наиболѣе твердая, устойчивая въ коренныхъ началахъ нашей жизни. Не видимъ ли мы, какъ верхніе слои нашего общества шумятъ, пѣнятся и волнуются, часто влаяся вѣтромъ чуждыхъ ученій,—между тѣмъ

народная жизнь, благодареніе Господу, въ массѣ течетъ тихо и мирно, по широкому руслу, изначала указанному Провидѣніемъ! Вы, дорогой отецъ, всегда любили дѣлить время, радости и горе съ народомъ. Вы внѣдряли любовь къ народу и въ насъ, дѣтяхъ Вашихъ. И сколь отрадно чувствовать себя единымъ съ этой наиболѣе дѣвственной и простой средой въ преданіяхъ, завѣтахъ и здравомъ, простомъ и практическомъ взглядѣ на вещи... За такую любовь къ народу, внѣдренную въ сердце мое съ первыхъ дней сознанія моего, благодарю Васъ, дорогой отецъ, сугубо благодарю!

Все это я напомнилъ Вамъ здѣсь по чувству сердечной благодарности за свое воспитаніе. Но я не могу здѣсь еще не упомянуть и о томъ жизненномъ крестѣ испытаній, лишеній, скорбей и огорченій, среди которыхъ почти сплошь протекала жизнь Ваша; изъ нихъ особенно памятны намъ лишенія матери нашей (р. Б. Любви) и тети нашей (р. Б. Наталіи), насъ воспитавшей и Васъ покоившей. Не забыть мнѣ того, какъ эти лишенія удручали Васъ и доводили до мысли о скорой своей смерти. Однако Богу, предзрѣвшу о насъ нѣчто лучшее, судилось иначе. Слава Ему, даровавшему намъ со искушеніями и силы къ ихъ перенесенію! Не омрачая подробностями сихъ и другихъ печальныхъ событій Вашей жизни, считаю за лучшее отмѣтить и Ваше терпѣніе и основаніе его въ надеждѣ на Бога. Какъ идутъ здѣсь къ Вамъ слова псалмопѣвца Давида, сказанныя имъ въ старости, послѣ многихъ жизненныхъ испытаній: „*На Тя, Господи, уповахъ, да ни постыжуся во вѣки*“... и далѣе: „*Господи, помяну правду тебе единаго. Боже мой, имже научилъ мя еси отъ юности моея, и до нынѣ возвѣщу чудеса твоя. И даже до старости и престарѣнія, Боже мой, не остави мене, дондеже возвѣщу мышцу твою роду грядущему... Боже, кто подобенъ тебѣ? Елика явилъ ми еси скорби многи и злы! и*

обращся оживотворилъ мя еси и отъ безднъ земли возвелъ мя еси"... (Пс. 70, 1, 16—21).

Нѣкогда патр. Іаковъ, также много испытавшій скорбей, лишеній и огорченій въ жизни, взысканный однако и милостями Божіими, принятый съ почтеніемъ царемъ Египетскимъ, сказалъ послѣднему, между прочимъ:... *„малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего: не достигоша во дни лѣтъ житія отецъ моихъ, яже они достигоша"* (Быт. 47, 9). Не тоже ли самое и Вы можете сказать въ сей часъ, ибо даже и лѣта Ваши, хоть и значительныя, далеко не достигоша лѣтъ предковъ нашихъ, яже они достигоша [1]). Но да хранитъ Васъ Господь, въ руцѣ Котораго души всѣхъ живущихъ, еще на многая, многая лѣта, да повѣдите славу Божію родомъ грядущимъ!

Къ сожалѣнію, не могли, для восполненія общей сегоднешней нашей радости, прибыть къ Вамъ прочія дѣти Ваши: Трофимъ и Вѣра съ мужемъ—О. Иліей, одинъ по отдаленности и роду своихъ занятій и службы, а другая по причинѣ тяжкой болѣзни. Отъ моей же и моего семейства любви къ Вамъ прошу принять сію св. икону Божіей Матери—„Достойно есть", которую вручила мнѣ, въ бытность мою на Аѳонѣ, знаменитая тамошняя обитель св. великом. Пантелеимона, для передачи Вамъ на благословеніе въ настоящій день. Да будетъ же сія Аѳонская святыня залогомъ дальнѣйшихъ милостей Божіихъ къ Вамъ! Матерь Божія, издавна осѣняющая Своимъ вышнимъ покровомъ св. Гору, да хранитъ Васъ молитвеннымъ предстательствомъ Сыну Своему и Богу, и да подкрѣпляетъ Ваши старческія силы къ дальнѣйшему слу-

---

[1]) Дѣдъ юбиляра-священникъ с. Медвина, Таращанск. уѣзда о. Григорій жилъ 107 лѣтъ, сестра его жила также свыше 100 л. и умерла около 10 лѣтъ тому назадъ; отецъ юбиляра свящ. о. Антоній, также отличавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, умеръ отъ холеры.

женію Св. Церкви и Отечеству, намъ же, чадамъ Вашимъ, къ радости и утѣшенію!“

Со слезами умиленія принявъ и облобызавъ св. икону, отецъ-юбиляръ благодарилъ и за выраженныя чувства, напомнившія ему многое изъ пережитаго и за дорогой священный даръ. Наконецъ, особая депутація отъ прихожанъ поднесла своему батюшкѣ-юбиляру хлѣбъ-соль съ поздравленіемъ и пожеланіями ему многихъ лѣтъ.

Дорого всякому общественному дѣятелю, стоящему на той или другой степени іерархической лѣстницы, выраженіе общаго сочувствія въ извѣстные знаменательные моменты его жизни и дѣятельности. Но особенно дорого это сельскому пастырю-вдовцу, жизнь котораго протекла большею частью въ одиночествѣ, трудахъ и горестяхъ, и который и впредь обреченъ на такое же уединеніе.

✝

Памяти новопреставленныхъ іереевъ Кіевской епархіи.—Въ концѣ прошлаго года, въ мѣсяцѣ декабрѣ, волею Божіею почили: протоіерей Каменнаго Брода, Звенигородскаго уѣзда, Григорій Шмигельскій, села Крочковки Уманскаго уѣзда, священникъ Іосифъ Бѣлинскій и священникъ села Шкаровки, Васильковскаго уѣзда, Іоаннъ Бѣгановскій.

Протоіерей Григорій Іосифовичъ Шмигельскій былъ одинъ изъ наиболѣе заслуженныхъ въ средѣ сельскаго духовенства. По окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи, съ званіемъ студента семинаріи, онъ былъ рукоположенъ во священника еще митрополитомъ Филаретомъ, 28 мая 1853 г., къ Успенской церкви села Каменнаго Брода. Съ тѣхъ поръ около полувѣка (48 лѣтъ) съ честію и похвалою отъ Епархіальнаго начальства безпеременно приходилъ онъ

свое пастырское служеніе въ одномъ приходѣ. Пастырскій долгъ во всю свою почтенную (72 года) жизнь почившій о. протоіерей всегда исполнялъ съ примѣрнымъ усердіемъ, заботясь объ обновленіи приходскаго храма, о просвѣщеніи дѣтей прихожанъ въ церковно-приходскихъ школъ, которыхъ у него въ приходѣ было четыре, а также ревностно заботился и о возвращеніи сектантовъ въ лоно матери—Церкви православной. Здѣсь, въ земной юдоли, протоіерей Шмигельскій удостоенъ всѣхъ наградъ, какіе заслужилъ своимъ добромъ пастырствованіемъ. Помолимся, отцы и братіе, да удостоитъ Господь новопреставленнаго (21 декабря 1901 года) протоіерея Григорія вѣнца славы и въ царствіи небесномъ.

Священникъ Іосифъ Михайловичъ Бѣлинскій

отошелъ въ вѣчность 21 декабря 1901 г. на 60 году возраста. 38 лѣтъ его пастырства протекли также въ одномъ приходѣ села Крачковки. Съ усердіемъ къ храму почившій о. Іосифъ соединялъ учительность, каковую проявилъ въ должности законоучителя крачковскаго двукласснаго училища, заслуживъ здѣсь добросовѣстнымъ исполненіемъ обязанностей объявленія благодарности отъ г. попечителя учебнаго округа. Съ 1893 г. несъ отвѣтственную и тяжелую въ нравственномъ отношеніи должность духовнаго слѣдователя. Послѣдней земной наградой почившаго отца Іосифа была камилавка въ 1895 г. *Возопіимъ*, отцы сослужители, *къ безсмертному царю! Господи, безконечнаго Твоего блаженства сподоби и сего*,—отъ насъ представившагося, іерея Іосифа.

Священникъ Іоаннъ Ефремовичъ Бѣгановскій

по нашимъ земнымъ соображеніямъ смертію взятъ изъсреды нашей какъ бы „въ безгодіи“. Ему было только 35 лѣтъ отъ роду. Благодать священства пріялъ онъ 8 мая 1893 года, стало быть священствовалъ только 8 лѣтъ. Совсѣмъ мало потру-

дился почившій въ дѣлѣ пастырства. Но воззовемъ и о немъ ко Господу: *„упокой и сего великія ради Твоея милости“*.

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Объ актовыхъ книгахъ при пріемѣ церковнаго имущества.—Самарская духовная консисторія обратила вниманіе на рапортъ одного изъ благочинныхъ епархіи, съ представленіемъ журнала съѣзда духовенства ввѣреннаго ему округа, коимъ постановлено: завести такъ называемую „актовую книгу“, за шнуромъ, скрѣпою и печатью мѣстнаго благочиннаго, въ каковую и вносить копіи съ актовъ о сдачѣ и пріемѣ священниками церковнаго имущества, такъ какъ акты, написанные на отдѣльныхъ листкахъ, часто теряются; книгу эту занести въ каталогъ и хранить въ церковномъ архивѣ вмѣстѣ съ прочими книгами. Утвердивъ журналъ съѣзда о заведеніи шнуровой книги для записи актовъ сдачи и пріема церкви и церковнаго имущества, Самарская консисторія, съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго, дала знать всѣмъ причтамъ епархіи чрезъ напечатаніе въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, чтобы они завели таковые же книги при каждой церкви съ назначенною цѣлью.

О нецѣлесообразности и вредѣ для пастырскаго служенія частыхъ переходовъ священниковъ изъ прихода въ приходъ.—Въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (1902 г. № 3) нѣкто В. Т., слѣдя за движеніями и перемѣнами по службѣ въ средѣ духовенства Симбирской епархіи, публикуемыми въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, пришелъ къ такому заключенію, что „немало священниковъ переходитъ съ мѣста на мѣсто безъ особой къ тому нужды, въ теченіе какихъ-нибудь десяти лѣтъ

перемѣняя 3, 4 и болѣе приходовъ. Извѣстны и такія священники, которые во время 20—25 лѣтняго пастырскаго служенія перемѣнили отъ 8 до 10 и болѣе приходовъ..."

„Наблюденія за дѣятельностію искателей частыхъ перемѣщеній изъ прихода въ приходъ показываютъ, что жажда сельскихъ священниковъ къ перемѣщеніямъ въ большинствѣ случаевъ вытекаетъ не столько изъ желанія послужить на пользу пасомыхъ своихъ, сколько изъ желанія, занявъ порядочный приходъ, найти удобства лично для себя, найти приходъ, гдѣ бы меньше было труда, но больше условій къ лучшей жизни и къ обезпеченію себя про черный день.

Многіе священники считаютъ за уважительныя причины къ исканію приходовъ слѣдующія случайныя обстоятельства: пожаръ, истребившій нѣсколько домовъ лучшей части прихода, градобитіе, неурожай хлѣба, пожаръ храма Божія, отсутствіе казеннаго жалованья, разбросанность прихода по деревнямъ, неблагоустроенность священническаго дома и тому под. Нѣкоторые священники, имѣя добрыя отношенія къ пасомымъ, не желаютъ иногда быть долгое время въ занимаемыхъ приходахъ потому только, что приходъ имъ „не по душѣ". Другіе изъ о.о. іереевъ, при неудачномъ почему-либо перемѣщеніи въ избранный ими приходъ или ошибочной взаимной мѣнѣ приходами, исполняя только прямыя свои обязанности, священствуютъ въ нихъ лишь до истеченія установленнаго распоряженіемъ епархіальнаго начальства трехгодичнаго срока, считая сіе какъ бы за выполненіе для себя какой-то повинности, дающей, по ихъ разумѣнію, право на перемѣщеніе въ болѣе лучшій, по ихъ выбору, приходъ, причемъ не стѣснятся указывать, въ качествѣ своихъ заслугъ, на что-либо сдѣланное ими въ приходѣ для общаго блага и исполненія своей обязанности, какъ напримѣръ, устройство церковной школы, ремонта храма и проч., а въ оправданіе себя выражаютъ и такія слова: „мы какъ пчелки Божіи, порхаемъ съ

одного цвѣта на другой и повсюду беремъ медокъ"... Но такъ ли? Не одну ли хлѣбину, по заключенію одного почтеннаго іерея, вмѣсто чистаго меда въ концѣ концовъ соберутъ они?

На самомъ дѣлѣ, вдумываясь въ такія слова и выраженія преемниковъ апостоловъ Христовыхъ, посвятившихъ себя на служеніе Церкви Его, удивляешься легкому отношенію къ прохожденію отвѣтственнаго своего пастырскаго служенія, заключающагося какъ будто единственно въ изысканіи удобствъ для своего личнаго положенія и благосостоянія, съ забвеніемъ при этомъ своего обязательства, даннаго всемогущему Богу предъ св. Евангеліемъ предъ рукоположеніемъ въ пресвитерскій санъ: „*во всякомъ дѣлѣ служенія имѣть въ мысляхъ своихъ не свою честь или выгоды, но славу Божію, благо св. Церкви и спасенія ближнихъ*".

Приведя примѣры въ подтвержденіе того, какъ гибельно отзываются на успѣхахъ пастырскаго дѣла частые переходы изъ одного прихода въ другой, хотя бы они совершались ради иносновныхъ причинъ, авторъ этой замѣтки останавливаетъ вниманіе на тѣхъ пастыряхъ, которые пастырствуютъ на одномъ мѣстѣ цѣлые сплошные десятки лѣтъ.

Взирая на жизнь и дѣятельность сихъ послѣднихъ пастырей, почему же не послѣдовать бы и другимъ сѣятелямъ слова Божія примѣру сихъ послѣднихъ: „*всегда достойно ходити званія своего и врученную себѣ паству пасти добре*", въ упованіи на исполненіе непреложнаго слова Божія: „*ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ*" и „*сѣющіе слезами, радостію пожнутъ*".

Пусть каждый священникъ, провѣривъ свою дѣятельность, проникнется сознаніемъ своего долга и скажетъ: *не довольно ли вамъ, яко на благой пожити пасостеся*", и обдумаетъ, каковъ долженъ быть вообще священнослужитель,

какъ пастырь и проповѣдникъ, и какъ онъ долженъ вести свое дѣло, дабы не получить наказанія за нерадѣніе и неисправность въ своей обязанности, чтобы *не отвергнуть себя отъ Бога, еже не жречествовати, и забыть законъ Его* (Осіи 4, 6).

Библіографическая замѣтка

Обзоръ дѣятельности вѣдомства православнаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III СПБ. 1901 г. XVIII+8+727 ц. 1 р. 50 к.

Годы царствованія Императора Александра III (1881—1894 г.) безспорно составили особую эпоху въ исторіи русскаго народа и русской православной Церкви. Отличительную черту этого царствованія представляетъ высокій подъемъ русскаго народнаго самосознанія и усиленное проведеніе церковныхъ началъ въ народную жизнь. Разсматриваемая нами книга служитъ прекрасною иллюстраціею того важнаго значенія, какое имѣло въ жизни народной и церковной царствованіе Императора Александра III. Книга даетъ полный и подробный обзоръ дѣятельности церковнаго управленія за время царствованія Императора Александра III. Здѣсь описываются: чрезвычайныя событія въ государствѣ (кончина императора Александра II, коронація императора Александра III, чудесное спасеніе жизни Императора Александра III 17 октября 1888 года), перемѣны въ составѣ высшаго духовенства, учрежденіе новыхъ епархій и викаріатствъ, распоряженія объ управленіи и положеніи духовенства, вновь устроенныя церкви, юбилейныя торжества въ память историческихъ лицъ и событій, составъ и перемѣны въ центральномъ управленіи, со-

ставъ и перемѣны въ мѣстныхъ учрежденіяхъ вѣдомства православнаго исповѣданія, перемѣны въ служебномъ положеніи отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, мѣры къ улучшенію дѣлопроизводства и личнаго состава въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, открытіе самостоятельныхъ приходовъ и причтовъ, распоряженія о монастыряхъ и общинахъ и знаменательныя событія въ жизни монастырей, заботы объ утвержденіи православной вѣры и благочестія въ Холмско-Варшавской епархіи, въ западныхъ епархіяхъ, прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ и на отдаленномъ сѣверѣ Россіи, миссіонерская дѣятельность въ поволжскомъ краѣ и въ Сибири, миссіонерская дѣятельность по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ и мѣры борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, церковныя православныя братства, заграничныя церкви и духовныя миссіи, мѣры къ обезпеченію духовенства частныя и общія, возстановленіе церковныхъ памятниковъ древности, важнѣйшія постановленія и распоряженія по вѣдомству православнаго исповѣданія за время царствованія Императора Александра III, состояніе духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, наконецъ, перемѣны и состояніе духовной цензуры.

Чтеніе книги производитъ весьма отрадное впечатлѣніе, такъ какъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о значительномъ ростѣ руской православной церкви за время царствованія императора Александра III. За это время прибавилось 5 епархіальныхъ и 8 викарныхъ архіерейскихъ каѳедръ, три духовныхъ семинаріи, 3 дух. училища, 13 женскихъ духовныхъ училищъ, 143 иноческихъ обители, 4500 церквей и—что особенно знаменательно—27771 церковная школа. Книга заключаетъ въ себѣ весьма много полезныхъ руководственныхъ, справочныхъ и практическихъ свѣдѣній и указаній.

Всякій, кто изъ пастырей православной церкви прочтетъ эту книгу, не сомнѣваемся, никогда не перестанетъ возно-

сить горячія молитвы къ Царю Небесному о упокоеніи праведной души великаго ревнителя вѣры, покровителя церкви православной, незабвеннаго Царя-Миротворца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ января 1902 г. въ гор. Костромѣ издается подъ редакціей Костромского Губернскаго Пчеловода Г. А. КУЗЬМИНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОБОЗРѢНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВА"

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ (по выпуску черезъ мѣсяцъ) сброшюрованными книжками въ объемѣ 2 листовъ каждая, т. е. даетъ въ годъ 12 печатныхъ листовъ.

Программа журнала, утвержденная г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) Хроника. Правительственныя узаконенія и распоряженія, а равно земскія постановленія, осносящіяся до пчеловодства. Обзоръ дѣятельности инструкторовъ пчеловодства, Обществъ, Комитетовъ, Комиссій и иныхъ Пчеловодственныхъ установленій. Корреспонденціи о состояніи пчеловодства по губерніямъ, областямъ, округамъ, уѣздамъ и районамъ. 2) Дѣло обученія пчеловодству: школы, курсы, лекціи, учебные пчельники, пріемы обученія. 3) Статистика, экономика и техника пчельнаго промысла. Статьи научнаго и практическаго направленія. 4) Что пишутъ. Обзоръ періодическихъ изданій по пчеловодству, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Крат-

кое содержаніе (въ выдержкахъ или въ пересказѣ) всѣхъ более или менѣе полезныхъ и интересныхъ статей. Переводы 5) Смѣсь. 6) Библіографія. 7) Вопросы подписчиковъ и отвѣты редакціи. 8) Объявленія.

Подписная плата ОДИНЪ рубль въ годъ, съ доставкою и пересылкою.

Назначая столь дешевую плату—ОДИНЪ рубль въ годъ, редакція надѣется, что пчеловоды и любители пчеловодства поддержатъ новое изданіе своей подпиской, тѣмъ болѣе, что одна изъ задачъ журнала „Обозрѣніе Пчеловодства"—быть справочнымъ настольнымъ изданіемъ. На отдѣлъ 4 программы будетъ обращено самое серьезное вниманіе. Помѣщая отчеты о всѣхъ статьяхъ, напечатанныхъ въ другихъ изданіяхъ, редакція „Обозрѣнія Пчеловодства" сохранитъ у подписчиковъ не мало рублей, которые пошли бы на выписку нѣсколькихъ журналовъ. Однимъ словомъ, „Обозрѣніе Пчеловодства" явится какъ бы ЖУРНАЛОМЪ ЖУРНАЛОВЪ ПЧЕЛОВОДСТВА.

Статьямъ объ уходѣ за плечами будетъ удѣлено значительное мѣсто.

Изложеніе статей практическаго характера будетъ вполнѣ понятно и для деревенскаго читателя.

Въ виду того, что журналъ будетъ имѣть близкую связь съ дѣятельностью Костромского губернскаго Земства, у котораго имѣется опытно-учебный пчельникъ, складъ пчеловодныхъ принадлежностей, музей пчеловодства и проч.—можно думать, что редакція успѣшно справится со своими задачами.

Занимаясь въ теченіе 10 лѣтъ дѣломъ обученія пчеловодству, состоя во время Всероссійской Нижегородской Выставки замѣстителемъ завѣдующаго отдѣломъ Пчеловодства, посѣтивъ много губерній съ цѣлью изученія мѣстныхъ условій пчеловожденія, редакторъ новаго журнала имѣетъ возмож-

ность получать корреспонденціи со всѣхъ концовъ обширной Россійской Имперіи и, въ силу этого, сдѣлать журналъ полезнымъ и интереснымъ.

Денежныя и простыя письма адресовать: въ гор. *Кострому, въ редакцію журнала „Обозрѣніе Пчеловодства“*.

Редакторъ Издатель *Г. А. Кузьминъ*.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе: Бесѣда преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго.—Книга „Требникъ“ и ея значеніе въ жизни православнаго христіанинна А. Дмитріевскаго.—Поученіе въ день св. Великомуч. Ѳеодора Тирона.—Обезпеченіе духовенства путемъ взаимопомощи.—Епархіальная хроника.—Изъ иноепархіальныхъ извѣстій.—Библіографическая замѣтка.

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозволяется 22 февраля, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.